ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЛАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

«Российская эмиграция в Чили, Парагвае, Аргентине после Второй мировой войны»

Выпускная квалификационная работа

по направлению 46.04.01 «История»

образовательная программа магистратуры ВМ.5543.2015 «Новейшая История России»

Выполнил
студент курса II
дневного отделения
Барриос Муньос
Себастьян Алехандро

Научный руководитель:
Степень, должность
Кандидат исторических наук, доцент
Гаврилова Ольга Александровна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение.

Во время второй мировой войны много советских граждан оказалось на территориях, оккупированных немцами. С отступлением немецкой армии часть этих людей решили покинуть СССР и направиться на Запад. В результате, по окончании войны, масса советских граждан оказалась вне своей родины, куда они не хотели возвращаться. Эта огромная масса людей была очень неоднородной, она была, кроме того, рассеяна по разным территориям преимущественно Германии и Австрии. Скоро после конца войны, СССР начал заниматься репатриацией своих граждан. В этот момент

наметилась проблема, которой посвящена данная работа. Те кто отказались от репатриации, получили впоследствии новый статус – стали перемещенными лицами. По разным причинам многие не желали возвращаться в СССР. Однако жизнь продолжалась, и союзникам пришлось разбираться с этими людьми. Для этого была учреждена Международная Организация по делам Беженцев (МОБ, или ИРО по-английски). Первым делом были организованы временные лагеря, где перемещенные лица могли иметь по крайней мере крышу над головой пока решалась их дальнейшая судьба. В Европе не было возможности устроить этих людей, поэтому им пришлось отправиться в отдаленные страны. Таким образом, перемещенные лица разъехались по всему миру. Из огромной массы выделились три группы, которые оказались в трех латиноамериканских странах: в Чили, Аргентине и Парагвае.

Эмиграция – 1. Вынужденное или добровольное переселение из своего отечества в другую страну по тем или иным причинам (политическим, экономическим и т. п.). 2. Длительное или постоянное пребывание за пределами отечества в результате такого переселения[1]. У эмиграции могут быть разные причины и она часто происходит в несколько этапов. В современной российской историографии нет единого мнения по вопросу периодизации российской эмиграции. В данной работе, руководствуясь целями нашего исследования, мы будем придерживаться деления на 5 этапов (волн): 1) дореволюционная волна с 1850-х до 1917 г.; 2) первая волна эмиграции в период 1917-1920 гг.; 3) вторая волна эмиграции в период 1941-1956 гг.; 4) третья волна эмиграции в период с середины 1960-х до середины 1980-х гг.; 5) четвертая волна эмиграции - начиная с 1990 г., по сегодняшний день.

---

[1] Ожегов С. Толковый словарь русского языка. Оникс, М.:2010.

В данном исследовании мы рассмотрим третью волну (или вторую послереволюционную) и обратим взгляд к судьбам тех людей, кого хаотическая обстановка вынудила уехать, либо тех, кто уже хотел покинуть СССР и в этой обстановке видел возможность перебраться в другие края.
Иными словами, цель данной работы - выяснить причины, по которым группа граждан СССР оказались в Аргентине, Парагвае и Чили, как эти люди там устроились и почему в дальнейшем там остались.

Объект данного исследования ставит перед нами следующие задачи:

1. Выяснить обстановку, в которой находились русские беженцы по окончаний второй мировой войны. Также установить причины, которые побудили их переехать в столь отдаленные страны и определит момент их решения переехать. Пояснить, почему ими были выбраны такие направления: Чили, Аргентина и Парагвай.
2. Описать путь переезда, каким образом он был осуществлен. По каким каналам он происходил, и какие органы и учреждения были задействованы в этом процессе.
3. Дать характеристику мигрантов по странам (Чили, Аргентина, Парагвай), в чем были различия.
4. Описать их жизнь и деятельность в странах латинской Америки.
5. Провести сравнительный анализ данного процесса в этих трех странах.

Эти задачи выбраны, так как их совокупность даст наглядную картину общей ситуации и способствует ее лучшему пониманию.

Тема данного исследования является актуальной, так как взаимоотношения каждого из этих государств с Россией вступают в новый этап своего развития. Российское государство очень молодое, оно все еще

находится в этапе изменений и адаптаций своих институтов к новой реальности, возникшей после распада социалистического лагеря. Дипломатические отношения между СССР и Чили были установлены 11 декабря 1944 г. и за свою историю дважды прерывались.

В обстановке «холодной войны» Чили 21 октября 1947 г. разорвала дипломатические отношения с СССР. 24 октября 1964 г. отношения были восстановлены. Через 11 дней после свержения президента Альенде, 11 сентября 1973 г., дипотношения между двумя странами вновь были прерваны и восстановились только 11 марта 1990 г. О признании Российской Федерации государством-продолжателем СССР чилийское руководство заявило 26 декабря 1991 г.[2]

Парагвай никогда не имел дипломатических отношений с СССР.

Аргентина и СССР имели дипломатические отношения. Официально дипломатические отношения были установлены 22 октября 1885 г., были прерваны после октября 1917 г. и восстановлены в 1947 г. С конца XIX в. обе страны вели интенсивный экономический и культурный обмен. Первый посланник Российской империи в Республике Аргентина, Александр Ионин, докладывал в конце XX в, что Аргентина добивается больших успехов, ее население быстро растет и порт Буэнос-Айреса превзошел по важности порт Рио-де-Жанейро. Дипломат выступал за сотрудничество между Аргентиной и Россией, так как экономики двух стран были сходны, и, объединив усилия, они могли бы добиваться лучших успехов на международных рынках. 22 октября 1885 г. МИД Аргентины вручило Ионину верительные грамоты. Поэтому эта дата считается за начало дипломатических отношений между двумя странами.

---

[2] Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/cl/?currentpage=main-country (дата обращения: 3 мая 2017)

Послом Аргентины в Российскую империю стал господин Карлос Кальво, который в то время служил послом Аргентины в Германии.

С начала XX в. экономические связи стали укрепляться, благодаря чему Аргентина стала лидером по объемам экспорта в латинской Америке. В 1911 г. российский экспорт в Аргентину оценивался в 1.919.000 долларов в золоте. В тот же год прибыла в Аргентину первая русская дипломатическая миссия.[3]

«Дипломатические отношения между Россией и Парагваем были установлены в 1909 г., когда первый российский Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр в Республике Парагвай М. Э. Прозор вручил верительные грамоты президенту Парагвая Э. Гонсалесу Наверо. После 1917 г. отношения были прерваны и восстановлены только 14 мая 1992 г. Эта дата считается отправной точкой дипотношений между современными Российской Федерацией и Республикой Парагвай. Сейчас двусторонние отношения находятся на подъеме, что выражается в их разноплановом реальном наполнении.

Ощутимый импульс долгосрочного действия российско-парагвайским связям придал состоявшийся 13 сентября 2007 г. первый в истории официальный визит в Асунсьон Министра иностранных дел России, в ходе которого стороны подтвердили схожесть позиций по большинству проблем современности, нацеленность на дальнейшее развитие сотрудничества. Были намечены перспективные направления взаимодействия с опорой на подписанные к тому времени Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве (1993), Соглашение о сотрудничестве в

---

[3] Посольство Российской Федерации в Аргентине. Режим доступа http://argentina.mid.ru/rusia-argentina (дата обращения: 3 мая 2017) Перевод мой.

области культуры, науки, образования и спорта (1998) и базовый Договор о дружбе, торговле и сотрудничестве (2000).»[4]

Переселения и переезды из России в Латинскую Америку или наоборот, в течение практически всего XX века имели вынужденный характер. Настоящее время - это момент установления отношений между народами России и Латинской Америки на более глубоком, человеческом уровне.

С возвращением демократических режимов в Южную Америку и с рядом преобразований в России, открылся путь для мирного и стихийного процесса взаимоотношений между столь далекими странами.

Этот обмен фиксируется различными показателями, например товарооборот между Чили и Россией в период 2006-2010 гг. увеличился вдвое, с $187 до $352 миллионов. Хотя эти цифры скромные, их рост стабилен.[5]

Россия и большинство стран Латинской Америки подписали договор об отмене туристических виз. Например, с 2011 г. чилийцам уже не нужна виза чтобы приехать в качестве туриста в Россию, соответственно русским тоже не нужна в Чили.[6]

По мере укрепления межнациональных связей усиливается взаимный интерес, поэтому, можно сказать, что в последнее время Россия и Латинская Америка заново открывают друг друга.

---

[4] Посольство Российской Федерации в Республике Парагвай. Режим доступа: http://paraguay.mid.ru/diplomaticeskie-i-mezpravitel-stvennye-otnosenia (дата обращения: 3 мая 2017).

[5] Embajada de Chile en la Federación de Rusia. Режим доступа http://chile.gob.cl/rusia/es/asuntos-comerciales/oficina-comercial/comercio-exterior/ (дата обращения: 3 мая 2017)

[6] Консульский департамент МИД России. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чили об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Чили

Данная работа является актуальной еще и потому, что тема российско-латиноамериканских отношений вызывает в данный момент широкий общественный интерес. То и дело на экраны выходят документальные фильмы про русских в Чили, в газетах[7] и журналах появляются статьи о русской эмиграции, книги на эту тему появляются в печати. Поднимается много вопросов, на многие из которых ответа пока нет.

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению миграции как многостороннего процесса, необходимо взглянуть на общую историческую картину, с которой граждане СССР и будущие эмигранты столкнулись в период между революцией и Второй мировой войной. С одной стороны - европейская и советская обстановка: война, разрушение, хаос, преследования, положение переживших войну людей. С другой стороны - обстановка в принимающих странах: культура, язык, экономический уровень, отношение населения и правительства к ним, возможности там обустроиться и, что немаловажно, присутствие там уже обустроенной диаспоры и помощь от нее. Отношения с диаспорой не всегда были *простыми*, так как эти диаспоры состояли преимущественно из белогвардейцев, которые, в свою очередь, часто не могли найти общий язык между собой.

В нашем исследовании также необходимо определить понятие д*иаспора,* чтобы избежать недопонимания. Согласно словарю Ожегова Диаспора - это люди одной национальности, живущие вне страны своего происхождения, вне своей исторической родины.[8] Диаспора включает в себя: проживающих в стране иностранцев определенной этнической группы, это не гомогенная группа, в ее составе встречаются люди противоположных

---

[7] El Mercurio, 23 de abril de 2017. Artes y letras.

[8] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: 2010.

политических, социальных и философских взглядов. Надо отметить, что формированию русской диаспоры в Латинской Америке помогла сложившаяся обстановка: без государственной поддержки извне, без строительства русских диаспор за рубежом советским правительством, эмигранты объединялись стихийно, что способствовало естественному формированию социальных институтов и их эволюции. Единственным институтом, полностью подчинявшимся традиции, не нуждающимся в создании или реформировании и играющим немаловажную роль для формирования эмигрантской среды играла РПЦЗ, чья структура полностью копировала структуру РПЦ и пополнялась все новыми и новыми членами из среды изгнанного русского священства.

Вид эмиграции, который мы рассматриваем, не относится к трудовому, а скорее к политическому. В отличие от первой волны, мигранты второй волны покидая родину опять же политическим причинам, уже не отказывались от предоставления гражданства, так как надежды на падение Советской власти практически не было. Возможно, именно с этим связан тот факт, что участие в диаспоре эмигрантов второй волны менее активное, чем у представителей первой волны. Но все-таки это не означало желание прервать контакт с родиной. Еще одно важное понятие, с которым нам предстоит иметь дело, это ассимиляция. Ассимиляция - уподобление, слияние, усвоение. Одностороннее либо взаимное поглощение индивидов и групп другими группами, имеющее своим следствием отождествление культ, черт и характеристик самосознания составляющих группы индивидов.[9]

Историография данной проблемы на сегодняшний день остается обобщающей и фрагментарной: имеющиеся работы охватывают сразу всю латинскую Америку и не останавливаются детально на отдельных странах.

---

[9] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: 2010.

Работы по этой теме, даже если говорить о тех немногих работах по отдельным странам, в подавляющем большинстве, написаны на русском языке. В латиноамериканских исследованиях русская иммиграция не занимает видного места. И это понятно. Когда речь идет о темах миграции, основное направление - это миграция людей между соседними странами. Эта ситуация наблюдается по отношению ко всем странам. Чилийцам намного интереснее узнать о чилийцах в Германии, например, чем немцам узнать о чилийцах у себя в Германии. Поэтому историография все-таки преимущественно на русском языке.

История второй волны русской эмиграции начала рассматриваться как перспективное направление исследования совсем недавно. После падения СССР исследователи с энтузиазмом бросились писать о гражданской войне, о белом движении, о белоэмигрантах. Первая волна, изучена лучше всего. Современная историография представлена трудами таких исследователей как В.Н. Земсков, П. М. Полян, А. Ф. Жуков, Л. Н. Жукова, В. И. Голдин, О. Б. Гончаренко и других, которые освещают формирование русской диаспоры в годы Второй Мировой войны и ее дальнейшее развитие. Первые труды, посвященные второй волне русской эмиграции вышли из-под пера Виктора Николаевича Земскова. Он опубликовал серию статей по теме о репатриантах в журнале «Социологические Исследования» в 90-х гг.

Об истории Русского зарубежья в латиноамериканских странах, писали такие авторы как А. И. Сизоненко, Б. Ф. Мартынов, Т. Л. Владимирская и Е. Н. Дик.

Мемуаристика также играет важную роль. В работе Е. А. Лушева «Русское рассеяние: очерки» представлен целый ряд рассказов мигрантов второй волны в Аргентине.

Работа, посвященная видным эмигрантам в Латинской Америке, принадлежит С. Ю. Нечаеву «Русские в Латинской Америке». Не смотря на то, что местами автор с излишней отчетливостью озвучивает свои политические взгляды, данная работа представляет большой интерес для исследователя.

Работы, посвященные отдельным странам весьма малочисленны, и некоторые из них стали библиографической редкостью, как например, книга «Русские в Парагвае» (Асунсьон, 2002) написанная на испанском языке Шевелевым.

Аргентине посвящен ряд статьей, например, «Русские в Аргентине» Л. С. Шейнбаума (Из истории российской эмиграции) // Латинская Америка. –1993. – № 5. Однако не существует полноценной монографии о русской эмиграции в Аргентине. В этом плане особое место занимает книга, написанная в соавторстве русской и чилийской исследовательницами О. Ульяновой и К. Норамбуэной «Русские в Чили» 2009 г. Она издана на русском и на испанском языках. Книга охватывает весь период русской колонии в Чили, от первого контакта между Россией и Чили и до наших дней. В ней содержится ряд интервью, которые сама Ульянова брала еще в 90-х гг. у русской мигрантов первой и второй волн, которых она еще успела застать.

Работ сравнительного характера о мигрантах в отдельно взятых странах Латинской Америки нам не попадалось. Поэтому наше исследование представляет новое направление в исследовании миграционного процесса русских в Латинскую Америку.

Материал для настоящего исследования – это живые рассказы эмигрантов, полученные из работ исследователей и печатных материалов тех времен (1948-1950 гг.) В частности, были изучены публикации чилийских

газет «El Mercurio» (крупнейшее периодическое издание Чили) в период с июля 1948 по декабрь 1950 г. и «El diario ilustrado» за тот же период. Также были изучены материалы аргентинской эмигрантской газеты «Наша Страна» за период с 1948 по 1950 гг. (Главный редактор Иван Солоневич, публицист, эмигрировавший из СССР в 1934 г.

Для сопоставления данных были также использованы переписи населения Чили и Аргентины с начала XX века по 1960 г. Эти переписи проводились специальными институтами при министерствах стран.

Также были использованы опубликованные и неопубликованные мемуары мигрантов. Временные рамки использованных в данном исследовании источников охватывают период с 1945 по 1950 гг.

Исключение составляют переписи населения, проанализированные за период с 1907 по 1960 гг. с целью более точного сопоставления данных мемуаров и официальных источников.

По объему собранных на данный момент сведений эти источники нельзя назвать исчерпывающими. Несмотря на то, что на тот момент в рассматриваемых странах велась, как правило, регистрация проживающих иностранцев, эти иностранцы не всегда указывали о себе правдивую информацию. Часто беженцы с русскими паспортами доставали документы других славянских стран, чтобы не подвергнуться принудительной репатриации в СССР.

Русские рассеялись по всем концам света. Главнейшими очагами русской эмиграции были Франция, Германия, Китай, США и Канада, Бразилия и Аргентина.

В последнее время неожиданно возник интерес к такой малоизвестной стране как Парагвай. Во многом он связан с личностью

генерала Беляева, который сыграл немаловажную роль в современной истории Парагвая. Прославился он своей попыткой создать в Парагвае «русский очаг», чья миссия заключалась в сохранении лучших русских традиции и в поддержании высокопрофессиональных кадров для «возрождения» России после падения Советской власти. Парагвай остался очень благодарен ему. Он введен в пантеон национальных героев Парагвая. Беляеву даже поставлен памятник в парагвайской столице[10].

Когда речь заходит о второй волне эмиграции, все становится намного труднее. Эмиграция в советской историографии занимала небольшое место, внимание исследователей, в основном, привлекала политическая эмиграция периода 1860-1900 гг. Таким образом, в Советском Союзе, как и на западе, история второй русской волны эмиграции мало изучена.

После окончания Великой Отечественной Войны, по разным подсчетам, в Европе оказались около 8 миллионов русских, в основном в Германии и Австрии. Из них больше 3 миллионов были военнопленные. По замыслу руководства страны, все они должны были вернуться в СССР. Далеко не все были рады этому, и многие из них отказались от репатриации. Эти люди получили статус ДиПи (displaced persons). Оценки сильно разнятся. Количество русских «ДиПи» или перемещенных лиц (которое включало и советских граждан и старых белоэмигрантов, находившихся на оккупированных советскими войсками территориях), оценивается в 250 - 700 тыс. человек.[11]

---

[10]Latin American History. Режим доступа: http://latinamericanhistory.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780199366439.001.0001/acrefore-9780199366439-e-300 (дата обращения: 30 апреля 2017)

[11] Полян П. М. Россия и ее регионы в XX веке: территория - расселение - миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005 сс. 493-519.

Глава 1
Формирование русской диаспоры в Латинской Америке

Как уже говорилось выше, в истории России имели место 5 волн эмиграции (экономическая дореволюционная, 3 послереволюционных и постсоветская 90-х годов). Первые русские переселенцы, которые направились в Южную Америку, выбирали в основном Бразилию и Аргентину, так как это были самые развитые страны региона. Туда ехали в поисках работы. По данным отечественных исследователей, с 1851 по 1920 г. в Аргентину переселилось 163,8 тыс. человек, в Бразилию – 107,6 тыс. человек, в Уругвай – 7,4 тыс. человек. Что касается Аргентины, Н.М. Мосейкина приводит слова петербургской исследовательницы Э. Г.

Путятовой, которая, в свою очередь, ссылаясь на архивные источники, отмечает, что к 1917 г. россияне составили здесь около 100 тыс. человек[12]

Таким образом, когда началась первая послереволюционная волна, такие страны как Аргентина и Бразилия рассматривались в первую очередь. Основной поток беженцев покинул Россию в разгаре гражданской войны. Последнюю часть его составляли беженцы, эвакуировавшиеся из Крыма в Константинополь в конце 1920 г. с генералом Врангелем. Эта группа насчитывала около 200 тыс. человек, из которых примерно 70 тыс. были врангелевцы. Стоит отметить, что эти люди были размещены не в городе, а в лагерях близ Константинополя.

Далее будущим этих людей занимались различные организации государственного и межгосударственного характера, такие как:

1. Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей (ЗемГор),
2. Российское общество красного креста (РОКК),
3. Совещание русских послов и его постоянный орган - совет послов,
4. Эмиграционный совет, далее - Совет по расселению русских беженцев (который включал в себя правительственные и общественные организации, в ведении которых были дела русской эмиграции) в функции Совета по расселению русских беженцев входило: получение и распространение сведений о странах, в которые могли быть направлены эмигранты, а также об условиях приема, размещения и устройства в них русских беженцев; обращение с ходатайствами к правительствам намеченных для эмиграции стран о разрешении

[12]Мосейкина Н.М. «Рассеяны, но не расторгнуты: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960 гг.» Москва, 2005, с. 60.

переселения русских беженцев на возможно льготных условиях; изыскание средств на организацию переселения; учет и группировка лиц, выразивших желание эмигрировать, организация переселения; расселение русских беженцев в районе Константинополя путем создания здесь земледельческих колоний, лесорубочных товариществ и проч.»[13]

5. Международное бюро труда (МБТ)
6. Лига Наций

Эмиграционный Совет после сбора данных пришел к выводу, что необходимо переселить русских беженцев из Турции в европейские страны, и только потом, на втором этапе, отправить их далее, за океан. Однако это оказалось трудной задачей, так как в европейских странах было мало казенных земель, чтобы там разместить русских беженцев. В первый момент возникла идея о создании колоний. В правительственных кругах потенциальных принимающих стран, да и в самых организациях по этому вопросу не рассматривался вариант принятия русских в города, и идея о колониях сельского характера стала главной, на ее основе рассматривались варианты дальнейших действий. Свободное размещение русских по стране не утраивало практически никого.

Так как в Европе было недостаточно земель для устройства этих колоний, взоры обращались на Америку (континент), в первую очередь, на США и Канаду. В США были установлены квоты, что не способствовало эмиграции. В свою очередь перебраться в Канаду было сложно.

---

[13]Н.М. Мосейкина. «Рассеяны, но не расторгнуты: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960 гг.» Москва, 2005, с. 32.

Из-за трудностей переселения русских беженцев в Северную Америку южная часть континента рассматривалась как один из вариантов.

Пока все эти дела обсуждались, большая масса русских эмигрантов «сидела на мели» в Турции в лагерях, которые содержались Францией, что обходилось французскому правительству в 40 миллионов франков в месяц[14]. По этой причине французское правительство не препятствовала выезду из Турции. С апреля 1921 г. французское правительство стало ускорять процесс расселения, и за короткий срок было отправлено около 3 тыс. человек в основном в Советскую Россию и в Бразилию.

Эти люди уехали по линии совета эвакуации, они получали билеты с большими скидками, нансеновские и турецкие паспорта, этому французские власти в общем не мешали, так как они были заинтересованы в том чтобы эти беженцы как можно быстрее покинули страну, снимая бремя их содержания с французской казны.

Это касается отправляющей стороны; но была и принимающая - правительства латиноамериканских стран. Когда Совет по расселению русских беженцев выбрал латиноамериканские страны, он сделал это, среди прочего, по причине наличия там обширных свободных земель, пригодных для устройства колоний и их относительной низкой цены. Латиноамериканские страны нуждались в заселении необитаемых земель, и поэтому у их правительств было приоритетом привлечение колонистов. Они не проявляли интереса к образованным лицам, не занятым в сельском хозяйстве. Причин, как уже упоминалось выше, было две:

1) потребность в колонизаротах для развития сельского хозяйства

[14] Там же. с. 36.

2) для утверждения суверенитета на редконаселенной территории. По этой причине ранее, во второй половине XIX века, правительство Чили привлекало немецких колонистов на юг страны.

Складывается впечатление, что латиноамериканские страны неохотно включились в разрешение кризиса русских беженцев. Это может быть верно, однако справедливо будет пытаться узнать причины такого отношения.

У русских беженцев был непростой юридический статус. Советскую Россию было можно покинуть легально и нелегально. Те, кто уехали легально, имели с собой паспорта. Те, кто не церемонясь уехали попросту, оказались без каких-либо документов. Кроме того, была еще одна группа высланных из России - в основном это были представители оппозиции, интеллигенция и духовенство. Кроме того имелась категория лиц, лишившихся гражданства по постановлению СНК от 28 декабря 1921 г. Постановление лишило прав гражданства лиц, проживающих более 5 лет вне России.[15]

Для решения этой проблемы началась выдача нансеновских паспортов, которые позволяли легально пересекать государственные границы. Несмотря на то, что нансеновский паспорт облегчил положение беженцев, он не обеспечивал своим владельцам беспрепятственного въезда в страну. Нансеновский паспорт давал право покинуть страну временного размещения (например, Турцию), но не давал права вернуться в страну отбытия в случае отказа принимающей страны. Такие паспорта без права на обратную поездку насторожили Латиноамериканские страны. Это является одной из причин, почему эти страны неохотно принимали беженцев. Формулировка статуса русского беженца гласила так: «*всякое лицо русского происхождения, которое не пользуется или перестало пользоваться*

[15] Там же. с. 36.

покровительством СССР и которое не приобрело новой национальности»[16]

Указанные факторы тормозили и снизили темпы переселенческого процесса. Некоторое время спустя ситуация изменилась. В середине 20-х годов вытеснение русских беженцев усилилось, экономический кризис в Европе, в результате которого 200 тыс. русских беженцев остались без работы и волна признания СССР, - все это заставило вернуться к теме переселения русских беженцев за океан.

В 1923 году Лигой Наций была отправлена в Латинскую Америку специальная комиссия с целью сбора сведений об условиях переселения туда русских беженцев. Итоги этой комиссии были не самые обнадеживающие; в основном латиноамериканские страны отказывались принимать городские элементы и нетрудоспособных людей. Однако данный процесс уже сложно было контролировать, поскольку к нему подключились различные зарубежные и эмигрантские организации, частные лица, иммиграционные структуры самих латиноамериканских стран, пароходные общества. Так, в 1920 г. образовалось Русское колонизационное общество в Англии. В Финляндии при Особом комитете по делам беженцев начало действовать Бюро эмиграции под председательством П.А. Крааца, которое располагало ценными сведениями о южноамериканских государствах от лиц, которые провели там много лет.[17]

В свою очередь, правительство Германии в условиях роста безработицы в стране высказало согласие оказать содействие МБТ в деле

---

[16]Там же. с.39.

[17]Там же. с.44.

переселения беженцев из Германии за океан, выделив на это 100 тыс. марок. [18]

Особенно заметно возросло число подобных организаций после визита на латиноамериканский континент в 1925 г. миссии Лиги Наций. Тогда в один год в Европе были созданы четыре Колонизационных общества по приобретению земель в Америке и организации на них хозяйств русских эмигрантов.[19]

Вот что об этом пишет Н. М. Мосейкина: «Таким образом, в середине 20-х годов активно включаются в процесс переселения русских беженцев частные колонизационные общества, они становятся главными действующими силами. 5 октября 1925 г. Министерством внутренних дел Королевства сербов, хорватов и словенцев был официально утвержден устав Русского колонизационного общества по вопросам переселения в Парагвай от имени генерала И. Т. Беляева, который развернул в этой стране деятельность по созданию «Русского очага» из патриотически настроенной эмиграции»[20]. В декабре 1925 г. в Берлине было создано Русское колонизационное товарищество во главе с Б. И. Солодовниковым.[21]

Тем не менее, через некоторое время стали появляться тревожные слухи о ходе второй фазы переселения. Оказалось, что деятельность вышеупомянутых обществ была продиктована коммерческими соображениями более, чем гуманитарными. Развернулась схема, в которую были вовлечены пароходные компании, представители иммиграционных

---

[18]Там же. с. 46.

[19]Там же. с. 45.

[20]Там же. с. 46.

[21]Там же. с. 46.

служб латиноамериканских стран, частные переселенческие общества. Правительства через свои миграционные управления заключали контракты с переселенческими агентами за границей, пароходными компаниями и правлениями железнодорожных обществ. Дело оказалось прибыльным, и страны обеспечивались дешевой рабочей силой.[22]

Итак, у первой волны эмиграции были 3 фазы:

1. Период 1920-1921 гг., где главными действующими силами были Лига Наций, МБТ и эмигрантские институциональные структуры.
2. Период 1925-1930 гг. Важную роль здесь играли МБТ и колонизационные общества.
3. Период 1930-1939 гг. Верховный комиссариат по делам беженцев при Лиги Наций, отошел от идеи переселения мигрантов в Южную Америку, после чего вплоть до 1939 г. данный процесс практически полностью осуществлялся через частные колонизационные общества и, непосредственно, через иммиграционных агентов в Европе[23].

Несмотря на то, что за эти годы тысячи русских беженцев перебрались в Южную Америку, к началу второй мировой войны, проблема осталась все-таки нерешенной.

В нашем исследовании мы рассматриваем 3 страны; Чили, Парагвай и Аргентину. До начала второй мировой войны, по разным подсчетам в Чили было 1334 «выходцев из Российской империи»[24], в Парагвае к началу Второй

---

[22]Там же. с. 55.

[23]Там же. с. 58.

[24]Ульянова О. Русские в Чили, XIX век. Сантьяго. с.125.

мировой войны русских по разным данным было уже не менее 2 тыс.[25] В Аргентине насчитывалось более 1000 человек[26], относившихся к первой волне.

Если до начала второй мировой войны позиция русских эмигрантов по отношению к Советскому Союзу была достаточно единообразна (ненависть к большевикам, устанавливавших новый режим в России), после вторжения нацисткой Германии в СССР настроения стали меняться, и русская эмиграция раскололась на 3 группы;

1. Те, кто поддерживал Гитлера в надежде, что он победит большевиков и таким образом в Россию вернется старый порядок.
2. Те, кто поддерживал Красную Армию и думал, что после победы над Гитлером, армия обернется против Советской власти.
3. Те, кто смирившись с СССР, стал на патриотические настроения и поддержал советский народ и Красную Армию в борьбе против немцев.[27]

Глава2

Перемещение беженцев из Европы в страны Латинской Америки и их дальнейшая судьба

[25]Мосейкина Н.М. Рассеяны но не расторгнуты: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960 гг. М.: 2005, с. 68.

[26]Там же. с.67.

[27]С. Н. Нечаев. Русские в Латинской Америке. М.: 2010. с. 19.

После второй мировой войны состоялся очередной русский исход из Европы в Латинскую Америку. В эту группу людей входили представители первой волны, которые к началу войны жили в восточной и центральной Европе: коллаборационисты, "западники" (невозвращенцы), остарбайтеры и советские военнопленные. У второй волны была еще одна особенность: у нее было два пункта отправления - Европа и Китай. По некоторым данным, с 1951 по 1958 гг. в Бразилию приехало примерно 25000 русских из Китая. Надо отметить, что в этой группе были даже староверы.

Характерно, что у русских эмигрантов в Латинской Америке был высокий уровень образования. Среди них числилось немало технических специалистов, инженеров и деятелей культуры. Этим, в частности, можно объяснить нежелание русских эмигрантов (которые еще находились в Европе в ожидании дальнейшего переезда) отправиться в Латинскую Америку при склонности латиноамериканских правительств расселить их в сельской местности. Волей-неволей мигрантам приходилось включаться в общественную жизнь этих стран и нередко им там удавалось занимать видные посты.[28]

После окончания войны многие русские были рассеяны по всей Европе. Участь их была разной. Сразу выделились 2 группы русских беженцев: «новых» или «советских» и «старые эмигранты». Разница заключалась в том, что относившимися к первой группе были признаны те, кто проживал внутри государственной границы СССР до первого сентября 1939 года.

---

[28] Белякова И.Ю. Метрополия и диаспора: две ветви русской культуры. V культурологические чтения "русская эмиграция XX века" (Москва, 29-31 марта 2013 г.). Сборник докладов. М., 2015. с. 244

Этих людей включили в новую категорию «ди-пи» (displaced persons, перемещенное лицо).

В 1943 г. в Вашингтоне была учреждена Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (United Nations Relief and Rehabilitation Administration – ЮНРРА). В дальнейшем эта организация станет главной действующей силой процесса переселения перемещенных лиц.

По началу, Советский Союз вел активное сотрудничество с данной организацией. Но после ухудшения отношений с западными союзниками, содействие прекратилось. Репатриация в СССР, в том числе и принудительная к 1946 году была окончена. По итогам репатриации, в СССР вернулись 5.1 миллиона человек.

Не все перемещенные лица желали возвращения в СССР, по этой причине в странах западной Европы оказалось около полумиллиона советских граждан и старых эмигрантов, которые впоследствии стали невозвращенцами.[29]

В 1947 году, возникает новая организация, которая занялась вопросом беженцев: Международная организация по делам беженцев и перемещенных лиц, The International Refugee Organization – IRO (далее - ИРО). Эта организация организовала работу по переселению беженцев и заключала договоры с разными странами о принятии перемещенных лиц.

Следует заметить, что во время этой второй волны русских эмигрантов, политика стран Латинской Америки по отношению к ним была более мягкой в сравнении с 20-ми годами. Установились большие квоты для въезда перемещенных лиц, даже разрешилось семейное переселение. Лично

[29]Там же. с. 211.

Хуан Доминго Перон издал 1948 году указ о приеме 10000 русских, независимо от возраста и семейного положения.[30]

§ 1. Аргентина

Уже с конца XIX века, Аргентина считалась самым популярным направлением для эмигрантов в Латинской Америке. Первая волна (дореволюционная) насчитывала примерно 200 тыс. человек. Эта первая

[30] Нечаев С.Ч. Русские в Латинской Америке. М,: 2010. с. 21.

дореволюционная волна – экономическая. Туда перебрались в основном крестьяне, русские немцы, староверы и евреи. Эти люди в основном поселились в сельскохозяйственных местностях. Они были в массе не высоко образованы и с течением времени, их потомки стали все сильнее и сильнее растворяться в аргентинском обществе. Удивительное исключение составляют общины староверов, которые до сих пор хранят свои традиции и свой язык. Кроме староверов очень мало аргентинцев русского происхождения владеют русским языком. Хотя староверы смогли сохранить русский язык, он испытал влияние местного испанского, и сейчас эти люди говорят на смеси этих двух языков (справедливости ради нужно сказать, что русский все равно преобладает). Например, в интервью для документального фильма режиссера Сергея Ястржембского «Дед Степан, Мартьян и Мамелфа, или Русские староверы» 2013 г. произошел такой диалог между ведущим и старовером Степаном Ануфриевым:

Ведущий: «Ты был в России несколько лет назад. Что понравилось? Что не понравилось? Скажи какие у тебя были впечатления»

Степан: «Все кажется хорошо, как я здесь выросши я туды приехал, в каждой стране есть, знаешь, свои обычаи и свои как говорится по-испански comportamiento»[31] (исп.: поведение).

По разным подсчетам, в Аргентине, вторая волна эмиграции насчитывала от 2000 до 4000 человек. Неточность обусловлена тем, что у очень многих были фальшивые паспорта других славянских государств. Скорее всего, точная цифра никогда не будет четко установлена.[32]

---

[31] Ястржембский С. В. Дед Степан, Мартьян и Мамелфа, или Русские староверы. Документальный фильм, 2013г.

[32] Полян П.П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. М.: 1996. с. 322.

Несмотря на то, что точных цифр нет, есть другие показатели, по которым можно становить, что количество мигрантов в Аргентине было больше, чем в соседних странах, и что миграция была здесь более оживленной. Мы имеем в виду выпуск печатных изданий в Аргентине.

В Аргентине имелось больше всего русских издательств и организаций, выпускающих книги и печатные материалы. Этот факт свидетельствует о том, что Аргентина для русских эмигрантов имела преимущественное значение по сравнению с Чили и Парагваем. С 1920 по 1977 гг. в Аргентине насчитывалось 25 таких организаций. Из них 12 работали в период с 1945 по1956 год:

1. Книжное агентство «Новая Книга» 1945
2. Издательство «Ukrainska Hromada» 1949
3. Еженедельник «Суворовец» 1949
4. Издательство «Новое Слово» 1950-1952
5. Издательство «Русь» 1951-1958 и без годов
6. Издательство «Наша Страна» 1952-1995
7. Отдел РОВС в Аргентине 1952-1957
8. Издательство «Православное Слово» 1953
9. Газета «За Правду» 1953-1958
10. Издательство «Сеятель» 1955-1977
11. Обще-Кадетское Объединение 1956
12. Издательство «Русское Слово»1956-1979[33]

Нужно отметить, что наряду с прибытием эмигрантов в Аргентину, шел и обратный процесс. Так с 1941 по 1956 годы, было выдано 90000

[33]М.А. Кублицкая. «Русские книги, изданные в Аргентине. XX век» 2013, с. 6

советских паспортов. В 1956 году, когда была объявлена добровольная репатриация, примерно 12000 человек выехали в СССР.[34]

Интересно упомянуть, как менялись настроения в эмигрантской среде после начала войны. После вторжения Гитлера в Советский Союз и раскола эмигрантов на просоветских и пронемецких, в русских книжных лавках можно было встретить просоветскую литературу, и даже портреты Сталина. И то и то исчезло после притока перемещенных лиц в 1948-1949 гг. По расчетам М.А. Кублицкой, эта волна перемещенных лиц насчитывала от 7 до 10 тыс. человек.[35]

После второй мировой войны, Аргентина раньше всех пригласила русских эмигрантов. Это было сделано личным указом Перона в 1948 г. Этот указ открыл двери 10 тысячам русских эмигрантов, не зависимо от возраста и семейного положения. Этой возможностью воспользовались около 6 тыс. человек. Среди них немало было бывших советских военнопленных и русских, проживающих в восточной Европе до войны.[36]

В тридцатых годах, во многих европейских странах стали появляться отряды "юных разведчиков" (Boy scout). Среди русских живущих в Европе тоже сформировались такие отряды. В ноябре 1945 г. имел место съезд руководителей разведочной работы в подполье. Там они создали организацию российских юных разведчиков (ОРЮР). Интересно отметить, что после Второй мировой войны людьми состоявшими в этой организации, был создан первый российский отряд юных разведчиков в Аргентине, в 1948 г. Свой отряд назвали "Град Китеж", он действует и по сей день и владеет собственным зданием, в котором непрерывно вот уже 45 лет работает

---

[34]Там же. с.11.

[35]Там же. с. 18.

[36] Лушев Е. А. Русское рассеяние: очерки. Калининград, 2007. с. 11

субботняя русская школа, гимназия, детский театр, хор и две приходских школы.[37]

Если сейчас обратиться непосредственно к опыту русских переселенцев, мы можем сформировать представление о людях и об их жизни в Аргентине.

Петр Михайлович, советский военнопленный, который после войны перебрался в Аргентину рассказывает, что после окончания войны вместе с другими военнопленными он узнал о якобы словах Сталина: "Наших пленных нет. Есть изменники и предатели Родины, которых надо расстрелять". Несмотря на то, что эти слова не имеют исторических доказательств, он насторожился и, увидев как другие пленные совершают самоубийство, чтобы не быть выданными Красной Армии, спрятался в лесу и умудрился получить от американцев паспорт красного креста, по которому жил в Германии до 1948 г. Затем он перебрался в Аргентину. Там он поселился в маленьком городе Вилла Хессель в 400 км на юг от Буэнос-Айреса. Примечательно, что бывшие эсэсовцы, жившие поблизости от него получали пособия из Германии, а он, нося ярлык предателя, не получал никакой помощи. По его словам, в Аргентине ему приходилось сталкиваться с враждебно настроенными по отношению к мигрантам людьми. Одно из таких столкновений едва не стоило ему жизни. Кроме того, мигрантов второй волны презирали мигранты первой, поэтому в дальнейшем многие из них переехали дальше в США и в Канаду.[38]

2 мая 1945 года, под командованием генерал-майора Бориса Алексеевича Смысловского, 1-я русская национальная армия (РНА) перешла

---

[37] там же. с.61.

[38] Лушев Е. А. Русское рассеяние: очерки. Калининград, 2007. с. 77.

границу и разместилась в княжестве Лихтеншейн, в надежде получить там убежище попросили убежище. В этой группе числились 494 человека. Спустя 3 месяца, в маленькой европейской стране оставалось 280, остальные либо вернулись в СССР, либо опасаясь принудительной репатриации сбежали в Швейцарию. После дипломатических переговоров с аргентинскими властями, с 9 августа 1947 г. по 2 февраля 1948 г., около 100 бывших чинов этой армии отплыли в Аргентину. Обосновавшись в Аргентине, офицеры и солдаты армии Смысловского основали Российское Военно-Национальное Освободительное Движение имени генералиссимуса А. В. Суворова (Суворовский союз).[39]

Движение это было организовано в конце 1947 года по инициативе Смысловского. Представляло собой военно-политическую организацию монархической направленности, ставившую своей целью создание Российской Национальной Армии (РНОА). Основой организации стали кадры РНА, воевавшие в годы Второй мировой войны в составе Вермахта и избежавшие репатриации. Возглавил ее генерал Смысловский. Ее печатным органом являлась газета; с января 1957 г. года - журнал "Суворовец" (всего вышло 7 номеров журнала), а после его закрытия - журнал "Сигнал".

Еще одна организация, которая оказалась в Аргентине, был Союз Чинов Русского Корпуса. Он был образован 1 ноября 1945 года в лагере Келленберг в Австрии, куда был выведен из Югославии Русский Корпус. К концу 40х годов чины корпуса в большинстве переехали в Южную Америку (в основном в Аргентину) и в США. У этой организации были представительства в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Парагвае и Чили.

---

[39] Окороков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920-1990 гг. / А. В. Окороков. - М.: Авуар Консалтинг, 2003. - сс. 155, 202

Очень интересный материал представляет собой газета «Наша Страна», под редакцией сбежавшего из СССР в 1934г. Ивана Солоневича. Газета издается по сей день. Надо отметить, что газета на русском языке, но на первой странице, сверху направо маленькое введение в номер на испанском языке. Это введение часто содержит грамматические ошибки.

Аргентина вместе с Бразилией оказалась страной, которая больше и активнее всех в Латинской Америке включилась в решение кризиса европейских мигрантов. В период 1948-1950 гг. Аргентина дала приют 32712 мигрантам.[40]

Из-за масштабов, организация процесса шла сложно. Это отражается на страницах газеты «Наша Страна», в 3-ем номере от 16 октября 1948 г. отец Хорхе Романов, руководитель одного русского православного общежития в Буэнос-Айресе пишет, скоро прибудет большой контингент русских беженцев, но для них нет места. Им предоставлялось место в правительственном общежитии сроком на две недели. Поэтому, отец обращается к русской общине за материальной помощью для постройки дополнительных бараков и для содержания земляков, которым некуда будет деваться[41].

Хотя газета издавалась в Буэнос-Айресе, она распространялась и по другим странам. На 1948 г. она имела представительства в Бразилии, Парагвае, Уругвае, Чили, Канаде, США, Германии, Франции, Англии, Бельгии, Греции, Иране, Японии, Китае, Тунисе и Египте.

Газета была довольно популярна, она даже имела раздел розыска, где читатели публиковали имена разыскиваемых людей. Так, например, в 7-ом

---

[40] Leondardo Senkman “Política internacional e inmigración europea en la Argentina de post-guerra (1945-1948). El caso de los refugiados”. // Estudios migratorios latinoamericanos N°1, Buenos Aires, 1981.

[41] «Наша Страна». 16 октября 1948.

номере от 11 декабря 1948 г. Некий Андрей Семенович Мясников, ищет Нину Сергеевну Грещук, и просит писать ему по адресу “M-me Sorokine 59, cité céramiqe 59, Paray le Moniale (S et L) FRANCE”.

Особый интерес представляет опубликованная в этом номере статья Солоневича про Аргентину. В статье он описывает страну примерно следующим образом:

«Хотя самое желаемое направления у мигрантов, это САСШ, Аргентина предлагает неплохие возможности мигрантам. Здесь 2 основных преимущества в отличие от САСШ. Первое - здесь никто не смотрит на мигрантов как на людей второго сорта, они не подвергаются дискриминации или плохому обращению со стороны местного населения. Второе - работы хватает всем. Образованным людям здесь не худо, если они готовы работать в прикладных работах. Тем, кто добился места через знакомства, в Аргентине сложно, так места здесь заняты местными аргентинскими бюрократами и у них тоже есть сыновья. В Аргентине предприимчивость приветствуется и немало кто открыл свой собственный мелкий бизнес. Но отмечается, что самый популярный эмигрантский бизнес – трактиры и рестораны, здесь не пользуется успехом. Что касается жилищного вопроса, в Буэнос-Айресе ситуация довольно неплохая. Средняя заработная плата составляет около 500 аргентинских песо[42], в то время как арендная плата трехкомнатную квартиру составляет 200 песо[43]. Конечно, можно найти и подешевле и подороже, но эти цифры – хорошие ориентиры. Аргентинцы в общем, великодушны, и всегда готовы помогать русским. Касательно русской общины, советский патриотизм – продукт войны – очень сильный. Официальной поддержки, как

---

[42]Около 110 американских долларов по данным центрального банка Аргентины «http://www.bcra.gob.ar/PublicacionesEstadisticas/Cotizaciones_por_fecha_2.asp»

[43] 45 долларов

и в других странах латинской Америки нет. Зато это компенсируется помощью соотечественников главным образом дореволюционной волны»[44].

Очень интересная передовая статья выходит в девятом номере. В ней коротко упоминаются волны русской эмиграции в Аргентину. Речь идет о том, что первая волна – экономическая, она достигла Аргентины в те времена, когда о большевиках еще и не слыхали. И так как мигранты этой волна не знают, что такое большевизм, то они, следовательно, не могут вообразить картины происходящих в России событий. Они думают, что Россия мирно живет своей жизнью. Поэтому они проявляют советский патриотизм - от незнания. Первая волна уехала из России из-за помещиков. Вторая волна – это сами помещики, поэтому между ними никакого слияния просто быть не может. А третья волна испытала непосредственно повседневность советского строя, и у них есть что сказать людям первой дореволюционной волны. Но это все равно слишком трудно, потому что те, в основном, неграмотные крестьяне и они просто «верят в Россию». Этот советский патриотизм – последствие войны – вынуждает правительство с подозрением относиться к русским. Единственный выход – наладить каналы общения между этими группами, чтобы они слушали рассказы непосредственно из СССР[45].

В следующей передовой статье, автор выражает благодарность Аргентине. Во второй волне есть масса молодых людей, которые не успели застать царскую Россию. В СССР, а затем в лагерях третьего Рейха, эти люди жили в атмосфере страха и угнетения, а потом в лагерях для перемещенных лиц - под постоянной угрозой быть репатриированными. Аргентина для них - первое место, где они могут устроить свою жизнь чувствовать себя

---

[44] «Наша Страна» от 11 декабря 1948.

[45] «Наша Страна» от 8 января 1949.

личностью обладающей правами. Поэтому все русские беженцы должны быть очень благодарны Аргентине.[46]

В статье из другого номера подчеркивается долг мигрантов бороться против коммунизма, ибо они, спасшись сами, должны из благодарности за свое спасение противодействовать его распространению в Аргентине. Быть русским и при этом коммунистом в Аргентине было невозможно[47].

На общую растерянность указывает публикация газеты, озаглавленная «Еще о визах». В ней мигрантов консультируют по разным темам: от выдачи виз, подыскания места или займа до вопросов о ввозе в Аргентину продуктов, продажи товаров, возможностей открыть свой бизнес, какую прибыль какой бизнес приносит и.т.д.[48]

Еще одно свидетельство о жизни в эмигрантских кругах дает нам занимательный рассказ сестры писателя Юрия Григорьевича Слепухина. История довольно распространенная: немецкие войска наступают, население не успевает эвакуироваться и попадает под немецкую оккупацию. В 1943 г. всю семью вывезли в Германию в качестве остарбайтеров. Муж одной из родственниц Слепухина был расстрелян во время репрессий. Когда война закончилась, семья, опасаясь репрессий, могла подкрепить этим фактом свое ходатайство о невыдаче их советским властям. Пробыв два года в лагере для перемещенных лиц, все перебрались в Аргентину. В Аргентине Слепухин начал свою карьеру литератора. Еще в Европе он примкнул в НТС. Он стал активным членом организации, агитировал против советской власти, против Сталина. Был видным деятелем эмигрантских изданий, таких известных, например, как «Вехи» и «Посев».

---

[46] «Наша Страна». От 22 января 1949.

[47] «Наша Страна». От 22 июня 1949.

[48] «Наша Страна». От 23 июля 1949.

Случай Слепухина очень интересен потому, что он раскрывает одну важную главу истории второй волны эмиграции: *возвращение.*

В случае Аргентины, можно специально выделять это возвращение, так как Аргентина была единственной страной, в которой оно протекало масштабно. В других странах региона, оно носило более ограниченный характер.[49]

Важным моментом в истории второй волны эмиграции явилась смерть Иосифа Виссарионовича. После его кончины, эмигранты и организации, чьей целью являлось свержение Сталина, лишились ее. Наступил период кризиса и для этих организации, и для самих людей.

С приходом Никиты Сергеевича во власть и началом оттепели у многих появляется идея о возвращении, ибо предполагалось, что репрессий больше не будет. Каждый человек – индивидуальная личность. Среди мигрантов были те, которые прижились и пустили корни. Были другие, которые яростно ненавидели коммунизм. А были и третьи, которые никогда не хотели покидать родной край, но все равно сделали это - от безысходности. Когда появилась возможность вернуться, ею многие воспользовались.

Слепухин подал документы в советское посольство в Буэнос-Айресе в 1956 г. Сначала репатриировался он сам, а затем и его семья, которая сначала побаивалась, но убедившись в том, что все в порядке последовала за ним.[50]

Почему же однако предполагалось, что репрессий не будет? Для этого предположения, на самом деле были основания.

---

[49] Фонд Александра Н. Яковлева. АРГЕНТИНСКАЯ РЕПАТРИАЦИЯ — ПУТЬ НА РОДИНУ: Документы Архива внешней политики Российской Федерации о перемещенных лицах в странах Латинской Америки. 1946–1950 гг. http://www.alexanderyakovlev.org

[50] Слепухина Н. А, Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения–2014 : труды международной научной конференции — СПб, Фонд Слепухина, 2015.
.

В 1944 г. было создано Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации. Непосредственную работу в этом направлении должны были вести сотрудники дипломатических миссий по всему миру. Но, как нередко бывает, за новой задачей не последовало ни инструкций, ни средств. «Консульский отдел нашего посольства располагает только двумя сотрудниками (стажерами), которые не могут заниматься оформлением и выдачей документов (совзагранвидов), так как не успевают справляться с обслуживанием текущего приема посетителей. <…>

Для того чтобы оформить выдачу совзагранвидов для всех лиц, зарегистрированных на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1947 г. в течение двух лет и не прекращать текущей работы консульского отдела, необходимо иметь штат квалифицированных сотрудников минимум в 12 человек.»[51] Сотрудники не справлялись с работой, и многие директивы оставались мертвой буквой.

Еще один фактор, препятствующий репатриации был отсутствие дипломатических отношений между СССР и многими латиноамериканскими странами. Чили установил и прервал дипломатические отношения с СССР в 1944 г. и в 1947 г. соответственно. Парагвай был единственной страной в мире, которая вплоть до самого распада СССР так и не признала советскую власть. Аргентина установила дипломатические отношения с СССР в 1946 г. и в дальнейшем они не прервались даже во время очередных аргентинских диктатур.

Как уже говорилось выше, эмигранты не хотели возвращаться в СССР из-за опасности попасть под репрессии. Ситуация кардинально изменилась в

---

[51] Из записки посольства СССР в Аргентине министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о необходимости увеличения штата консульского отдела посольства и регистрации бывших чешских и литовских граждан
08.05.1947, № 41, Посольство СССР в Аргентине, Министру иностранных дел, Тов. В.М. Молотову
АВП РФ. Ф. 070. Оп. 15. Папка 104. Д. 25. Л. 7–8.

начале 1956 г., когда вышло постановление Совета Министров СССР об амнистии репрессированных во время Великой Отечественной войны лиц. Чуть позже, другое постановление амнистировало перемещенных лиц. Было еще третье постановление «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей»[52]. Позднее амнистию получили даже те, кто сотрудничал с оккупантами, за исключением карателей.

На государственном уровне, процесс получил новый импульс с упразднением Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации и последующим созданием Комитета за возвращение на Родину. Репатриация, как уже сказано, пользовалась успехом только в Аргентине. В других странах, мигранты, если они вообще уезжали, то направлялись в основном в США.

В конце 1956 г. началась большая организованная репатриация из Аргентины.

«25 марта 1956 г. на пароходе «Энтре Риос» уехало 782 жителя Аргентины, Уругвая, Парагвая, 1 июня это же судно увезло 780 человек, 28 июня на пароходе «Санта Фе» выехало 613 человек, а 11 июля на пароходе «Сальта» в Одессу отправилась группа в 1025 человек»[53].

После этого были еще репатрианты, но эти переезды имели более скромный и индивидуальный характер.

Возникает вопрос: если перемещенные лица бежали из СССР, то почему тогда, добравшись до Аргентины, они захотели обратно? Возможный ответ на этот вопрос дает записка от 01.09.1949 г. торгпреда СССР в

---

[52] Фонд Александра Н. Яковлева. АРГЕНТИНСКАЯ РЕПАТРИАЦИЯ – ПУТЬ НА РОДИНУ: Документы Архива внешней политики Российской Федерации о перемещенных лицах в странах Латинской Америки. 1946–1950 гг. http://www.alexanderyakovlev.org

[53] Там же.

Аргентине К. Ю. Лакса в ЦК ВКП(б) о работе консульского отдела посольства в 1947 — августе 1949 г. с перемещенными лицами. В записке Лакс докладывает об издевательствах, которым подвергаются советские граждане в Аргентине. «В связи с ухудшением политического положения в Аргентине, усилением военно-полицейского режима и постепенным уничтожением демократических свобод, положение совграждан за последнее время резко изменилось. Сов[етские] паспорта не только не признаются местными властями, но они служат поводом для всякого рода издевательств над их владельцами. При предъявлении сов[етских] паспортов полиция их отбирает, глумится над ними и разрывает их на глазах у предъявителей, вследствие чего совграждане принуждены прятать свои паспорта. Совграждан заставляют принимать аргентинское гражданство, а при отказе их выгоняют с работы, детей их исключают из школ, а в ряде случаев еще и избивают в полиции. Аресты и побои совграждан стали нередким явлением.»[54]

Как и в других странах, русская диаспора в Аргентине была раздроблена в многочисленные организации, которые враждебно относились друг к другу. Но все равно имели место попытки объединения. Об этом свидетельствует 26-ой номер газеты «Наша Страна» от 3 сентября 1949 г., в котором говорится:

«Русскую эмиграцию всякий, кому не лень, упрекает в ее разъединении… …многочисленность наших организаций никак не противоречит нашему единству. Но наши организации, конечно, противоречат Керенским и Абрамовичам. Однако, Керенские и Абрамовичи

[54] АВП РФ. Ф. 070. Оп. 17. Папка 109. Д. 19. Л. 59-60.

никак не исчерпывают русской эмиграции. С ними никакого единства быть не может».[55]

Если говорить о количестве лиц, которые приехали в Аргентину, то по официальным переписям Республики Аргентины, данные мало помогают понять картину. Во всей истории страны были проведены 11 переписей; 1778 г., 1869 г., 1895 г., 1914 г., 1947 г., 1960 г., 1970 г., 1980 г., 1991 г., 2001 г. и 2010 г.[56]

Если делать сравнительный анализ переписей 1947 и 1960 гг., то никаких выводов сделать невозможно, так как в переписи 1947 г. не выделяется специального места иностранцам по странам, а только по континентам. В разделе «состав населения по национальности» только 2 столбца: аргентинцы и иностранцы.[57]

Более полезной оказывается перепись 1960 г. Хотя цифры там противоречивые. На 1960 г. по переписи числятся 24255 русских женщин и 26942 русских мужчин, итого 51197 человек. Еще есть столбец «неустановленная страна», там числятся 32435 человек.[58]

Большие затруднения возникают, если обратиться к предыдущей переписи 1914 г. где русских 114303 человек[59]

---

[55] Наша Страна 3 сентября 1949г.

[56] Instituto Nacional de Estadística y Censos http://www.indec.gob.ar/ (дата обращения: 3 мая 2017)

[57] Censo de la República argentina. 1947.

[58] Censo de la República argentina. 1960.

[59] Censo de la República argentina. 1914.

§ 2. Чили

Из трех стран, рассматриваемых в нашем исследовании, Чили самая «не славная». Если в Парагвае был генерал Беляев, Аргентина имела самую большую русскую диаспору среди латиноамериканских стран, то Чили ничем особо замечательным не мог похвастаться. Но это только на первый взгляд. К примеру, можно привести интересный случай русского врача А. Я. Щербакова, который, будучи на службе в Чили, принял деятельное участие в Тихоокеанской войне 1879-1883 гг. против Перу и Боливии. Он служил врачом на фрегате «Бланко Энкалада», а затем, с 1883 г. стал главным врачом ВМФ Чили.[60]

Первый контакт между чилийским и русским миром произошел 13 февраля 1816 г. Речь идет об эпизоде, когда капитан Отто Евстафьевич Коцебу на борту «Рюрика» коротко остановился в Чили, в южном портовом городе Талькауано. Встретив его, испанский губернатор Мигель Ривас произнес знаменитые слова: «¡Rusos, amigos de España! Desde que el mundo existe, ningún buque ruso había desplegado su estandarte en esta bahía, vosotros sois los primeros ¡Nos regocijamos en saludar a una nación que, bajo las órdenes de su gran emeprador Alejandro se ha propuesto tantos sacrificios para recuperar la libertad de Europa!» [Русские – друзья Испании! С момента творения света, никакое русское судно еще не распускало свое знамя в этой бухте. Вы первые. Мы восхищаемся нацией, которая под руководством своего великого императора Александра, приносит такие жертвы во имя свободы в Европе!].

---

[60] La guerra del pacífico 1879 – 1883. Режим доступа: http://gdp1879.blogspot.ru/2014/09/alexei-sherbakov.html (дата обращения: 25 апреля 2017)

Коцебу осуществлял кругосветное путешествие. Когда он прибыл в Чили, в стране шла война за независимость и общая обстановка была крайне сложна и запутана. Не желая ввязываться в чужой конфликт, он вскоре продолжил свое путешествие.[61]

Русская колония в Чили никогда не была велика. Так по данным переписи населения, в Чили в 1854 проживало всего лишь 20 выходцев из Российской империи. Это число очень медленно росло, и к 1907 году в Чили насчитывалось 660 подданных Российской империи.

Переписи населения республики Чили[62] (по данным Института статистики)

Год	**Численность**
1854	20
1865	27
1875	50
1885	109
1895	234
1907	660
1920	1320
1930	1343
1940	1469
1952	1779
1960	1752

[61] Barros Arana, D. Historia general de Chile, tomo 10, p. 161. 2002. Santiago, Chile.

[62] Censos de la república de Chile. Instituto nacional de estadísticas www.ine.cl

По данным переписей можно наблюдать, что послевоенный приток мигрантов в Чили был незначителен. В 1952 г. в Чили насчитывались всего лишь на 310 человек больше чем в 1940. К тому же, 310 человек, которые прибыли в Чили не обязательно были выходцами из СССР, вероятно, могла иметь место русская миграция из других стран Латинской Америки. Однако эти цифры относятся к официальным данным. На самом деле все выглядело немного иначе.

После окончания войны, очень много русских разных категорий было рассеяно по Европе. Среди них можно выделить гражданских интернированных, военнопленных, остовцев (остарбайтеры-"восточники"), "западников", коренных немцев (фольксдойче) финнов-ингерманландцев, беженцев и эвакуированных.[63]

Как известно, оккупированные территории были разделены между западными союзниками и СССР. На этих территориях находилась на тот момент огромная масса людей – по разным подсчетам от пяти до восьми миллионов человек.

Товарищ Сталин хотел добиться репатриации всех советских граждан обратно в СССР. Это вызывало немало споров с союзниками, так как Советский Союз признавал советскими гражданами всех проживающих в пределах СССР до 22 июня 1941 г., в то время как союзники считали советскими гражданами только тех, кто жил в Советском Союзе до 1 сентября 1939 г.

---

[63] Полян П. М. Территория - расселение - миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005 сс. 493-519

Очень многие подверглись репатриации. Ходили слухи о том, что репатриация была чем-то вроде ссылки, что нередко было правдой. По этой причине, многие не хотели возвращаться в СССР.

По соглашениям Ялтинской конференции союзники обязались передать советской стороне всех находящихся у них советских граждан.

Люди, которые после окончания войны не могли вернуться на родину, получили статус перемещенного лица (displaced person). Для них были созданы лагеря, где было организовано временное размещение – до тех пор, пока их дальнейшая судьба решалась. Союзники не выдали всех этих людей. Но для них были определены разные категории. Например, военных преступников выдавали без особых церемоний. На простых людей часто закрывали глаза. Их невыдача также была обусловлена тем, что часто эти русские, не желая быть репатриированными, лгали о своем происхождении, прятали или попросту уничтожали свои советские паспорта. Также распространенным явлением было предоставление фальшивых документов, свидетельствовавших о статусе мигранта первой волны. Ялтинской конференцией перемещенные лица этой категории не были признаны подлежащими репатриации. Вводя в заблуждение то американцев то англичан, эти люди просто жили дальше.

В 1946 г. была создана при ООН международная организация по делам беженцев (МОБ) или IRO (International Refugee Organization). Эта организация заботилась о беженцах и вела работу, направленную на решение проблемы беженцев. Для начала были устроены лагеря для временного размещения беженцев. Оставалось решить дело об их дальнейшей судьбе.

В отличие от мигрантов первой волны, беженцы не могли претендовать на размещение в Европе, так как страны, лежащие в руинах, не располагали ресурсами для организации жизни даже собственного населения.

Русских беженцев принимали неохотно даже тогда, когда общие условия были более благоприятными.

Если Европа и Советский Союз были исключены из списка возможных направлений, то оставались только Азия, Африка, США, Канада, Австралия и Латинская Америка.

Самым привлекательным направлением были Соединенные Штаты. Туда попасть было не так уж легко, несмотря на «Акт о перемещенных лицах» (Displaced Persons Act) 1948 г., по которому свыше 220.000 беженцев попали в США. Все-таки туда удавалось попасть не всем.[64] США и Канада ставили свои требования перед кандидатами на переселение. Эти страны принимали наиболее работоспособных. Отклоняли тех, кто по физическому состоянию мог представлять бремя для американской и канадской экономики. Оставалась Латинская Америка – регион, все-таки относящийся к Западу. По договоренностям с МОБ, принимающие страны должны были предоставить убежище, но каждая диктовала свои нормы принятия беженцев. Как и в первой волне, лучше всего было молодым здоровым мужчинам с техническим образованием. В результате переговоров между МОБ и правительствами принимающих стран, которые выделяли квоты приема беженцев, к началу 50-х годов удалось закрыть лагеря. Надо отметить, что состав второй волны сильно отличался от состава первой волны. Если в основном представители первой волны были образованы, то очень многие во второй волне были простые люди, часто без образования. Большинство этих людей не покидали СССР не по идеологическим причинам, а из практических соображений. Если человек был «хиви» (Hilfswilliger желающий помочь по-русски), или остарбайтер то в СССР перспективы для

---

[64]Displaced Person Transports: Cargo of Hope. Режим доступа: http://www.usmm.org/dp.html (дата обращения: 5 марта 2017)

него были довольно мрачные. Поэтому логично подумать, что такие люди боялись и не хотели обратно в СССР.

Как уже упоминалось выше, целью лагерей для перемещенных лиц было временное размещение беженцев для их дальнейшей отправки в третьи страны.

Лагеря были предназначены в основном для тех, кто не располагал средствами, чтобы обеспечивать себя. Были и другие перемещенные лица, которые имели средства, позволяющие им снимать жилье и жить вне лагеря. Этим людям было непросто. Их легко могли обвинить в участии в преступлениях или в коллаборационизме. В связи с этим таким людям приходилось часто менять место жительства.

Русский поток, который направился в Чили, в этом смысле уникален по своему составу. В то время как другие страны установили квоты, в которые попадали в основном технические работники, молодые сильные и здоровые мужчины без семей (Аргентина, например, радушно принимала железнодорожников), Чили открыл двери тем, кого никто не желал принимать, то есть семейным группам с детьми и стариками. В этих семьях подавляющее большинство людей были высокообразованные.

1948 год можно смело назвать поворотным моментом в истории второй волны русской эмиграции в Чили.

Перед концом войны, в Чили (и не только) понимали, что скоро наступит время большого потока мигрантов. Поэтому в мае 1945 г. в Чили была сформирована Координационная Комиссия по иммиграции (Comisión Coordinadora de Inmigración)[65]. Возглавлял комиссию заместитель секретаря министра иностранных дел, господин Клаудио Алиага. Целью комиссии было

---

[65] Anales de la Facultad de Ciencias Jurídicas y Sociales, Vol. 12, No. 44-51 (1946). Режим доступа: http://www.analesderecho.uchile.cl/index.php/ACJYS/article/viewArticle/4278/4168 (дата обращения: 10 марта 2017)

установить порядок прибытия, распределение и дальнейшего устройства мигрантов в Чили. Чуть позднее, 7 февраля 1946 г. вышел президентский декрет N°120, который установил правила пребывания.[66]

По чилийскому законодательству, все официальные акты должны публиковаться в официальных ведомостях. Данный документ, определяя понятие «мигрант», прописывает, что желающие переехать в Чили должны обратиться к консулу страны нахождения и представлять ему:

1. сертификат о несудимости
2. сертификат здоровья
3. свидетельство о рождении (заявитель должен быть старше 18 и моложе 50 лет)
4. документ, подтверждающий профессиональное образование
5. справку о доходах в размере 5.000 чилийских песо ($131) если заявитель холост, 10.000 ($262) если женат, и 2.000 ($52) за каждого дополнительного члена семьи (по курсу 1947 г., эти деньги предназначались для обеспечения мигранта в первые шесть месяцев в стране).

Если мигрант был принят, он получал визу в Чили. Эта виза предоставляла мигранту право на въезд в страну, разрешение на временное проживание в течение 5 лет, после которых он мог получить гражданство при условии отсутствия аморального поведения, неучастия в нелегальных сделках и отсутствия судимости, и получал разрешение на работу.[67]

Чилийское правительство подписало с МОБ соглашение, обязывавшее Чили принять 2 тысячи квалифицированных специалистов и рабочих. Подписание соглашения состоялась в 1947 г.

---

[66] Там же.

[67] Diario oficial de la República de Chile. 7 de febrero de 1947.

Как уже указано выше, 1948 год стал ключевым, так как в этом году начали прибывать первые потоки мигрантов в рамках соглашения между чилийским правительством и МОБ.

Правительство пошло на этот шаг не только из гуманитарных соображений. Чили был заинтересован в привлечении квалифицированных специалистов. Дело в том, что учитывая предыдущий опыт (первая волна) соседей (Аргентины, Бразилии, Парагвая), правительство пришло к выводу, что мигранты вносят большой вклад в развитие страны. Особенно рассчитывали на открытие мигрантами промышленных объектов на юге Чили.

Первая группа мигрантов, которая прибыла в Чили, составляла 434 человека. В Вальпараисо прибыло в июле 1948 г. американское судно «Генерал Хейнцлеман».

Вторая группа прибыла на месяц позже из Бременхафена, на борту американского судна «Генерал Блэк»[68]. В этой группе были люди из лагерей Австрии. Здесь насчитывались 716 человек, которые высадились в порту Вальпараисо 13 августа 1948 г. После контрольно-пропускного пункта, этих людей посадили в поезд, который тогда соединял порт Вальпараисо со столицей Сантьяго[69]. В то время поезд шел вдоль Береговой Кордильеры - время в пути составляло около четырех часов, - и прибывал на железнодорожную станцию Мапочо в сердце Сантьяго. Сегодня и поезда и станции нет, современное соединение между городами занимает полтора часа и осуществляется по платному шоссе, которое проходит сквозь Береговую Кордильеру по тоннелям. По прибытии в Сантьяго мигранты были

---

[68] Immigrant Ships Transcribers Guild USAT General Blackрежим доступа: http://immigrantships.net/v5/1900v5/generalblack19480427.html (дата обращения: 10 марта 2017)

[69] Ульянова О. Норамбуэна К. Русские в Чили. Сантьяго, Чили. 2009. с. 44

доставлены на Национальный Стадион. Там был организован временный лагерь для беженцев. Неоднократно можно слышать историю о том, как беженцы подумали, будто чилийцы устроили им мероприятие по поводу их прибытия. Дело в том, что беженцев разместили на стадионе 13 августа 1948 г., а 15 августа, на стадионе проходил матч «Эль Класико». Это самый важный матч чемпионата по футболу Чили, когда играют две самые популярные команды страны: «Универсидад де Чиле» против «Универсидад Католика». Поэтому беженцы изначально не понимали в чем дело, почему столько движения и людей. Потом, конечно поняли, и улыбались, вспоминая этот случай.

Лагерь организовала и руководила им социальная служба по трудоустройству. В основном помогали с легализацией документов и налаживали контакты с потенциальными работодателями. Эту работу можно назвать успешной, так как большинству прибывших удалось устроиться на работу в течение 2-6 недель.

Все русские беженцы, которые приехали в Чили имели документы об образовании, это было требованием для отбора еще в Европе. Русские беженцы высоко котировались, и не случайно всем удалось в краткий срок включиться в жизнь. Многие из них со Стадиона Сантьяго, сразу переехали в другие города, где им удалось найти работу. О том как быстро происходило устройство мигрантов свидетельствует рассказ Алойса Антонио Бекера-Смирнова. Приведем отрывок из его автобиографии, любезно предоставленной историческим архивом ордена францисканцев в Сантьяго. Этот текст – ходатайство об освобождении Алойса Антонио Бекера Смирнова от должности «в 1973г. он женился и решил сложить с себя сан».

«Я родился 21 июля 1934 г. в Будаевке, Украина (СССР), при сталинском советском режиме. Своего отца, Николая, практически не знал,

ибо я его потерял, когда мне было 3 года. Моя мама Анна, православная украинка практически не принимала во мне участия, поручив моей бабушке заботу о моем воспитании […] в 1943 году, в оккупации, во время немецкого отступления, мы эмигрировали в Австрию, где моя жизнь радикально изменилась […] Меня крестили в 1945 и я получил первое причастие в 1946 г. В 1948 г. я серьезно думал стать священником, но я не мог решиться, в какое духовное училище мне поступить, - в епархиальное или в капуцинское. В то время, моя мама вторично вышла замуж за русского и они решили отправиться дальше в поисках новой земли в Латинскую Америку.

Итак, я приехал в Чили в августе 1948 г. Через месяц, еще толком не увидев Сантьяго, я отправился в Сан Франсиско де Мостасаль, в 60 километрах от столицы, где поступил в духовное училище францисканцев […] »[70]

Третий приток мигрантов двинулся из итальянского Неаполя и добрался до крупнейшено чилийского порта Вальпараисо 11 августа 1949 г. На борту американского «Мерси» было около 400 человек разных национальностей. Среди них было 93 русских, немцев и украинцев.

Было еще и четвертое судно («Генерал С.Д. Стагс»), одна маленькая группа была доставлена самолетом (52 человека), но на этих судах количество русских мигрантов было невелико. Прояснить этот вопрос сложно, так как многие русские могли попасть под программу переселения перемещенных лиц МОБ ООН, благодаря тому, что у них были фальшивые документы других славянских государств. Многие были вынуждены сделать этот шлаг, чтобы союзные оккупационные власти не репатриировали их в Советский Союз. Кроме того, дети, родившиеся до окончания войны, имели паспорта тех стран, где родились. Поэтому там, где встречается строка

[70] Бекер А. Личные вспоминания. Архив ордена францисканцев. Сантьяго, 1979г.

«немец», на самом деле может оказаться русский. По официальным переписям населения мы наблюдаем, что между 1940 и 1952 гг. русское население Чили увеличилось всего лишь на 310 человек, в то время как сами русские (многие из которых еще живы) утверждают, что на четырех упомянутых выше судах прибыло в Чили от 1500 до 2000 русских.[71]

Прибытие мигрантов не было сенсацией, но, тем не менее, освещалось в местной прессе. Так газета “El Diario Ilustrado” 10 июля 1948 г. пишет, что религиозная организация «Conferencia de San Juan de Dios del patronato de Santa Filomena» второй раз уже посетила мигрантов на стадионе. Организация оставила им буквари испанского языка и путеводители по Сантьяго. Также было отмечено, что мигрантов очень хорошо кормят, и что они даже жалуются, что якобы еды слишком много.[72]

До принятия конституции 1980 г. в Чили депутаты и сенаторы имели прямое влияние на местную администрацию. Газета публикует историю о депутатской проверке лагеря и документов мигрантов. Депутат партии консерваторов, Рикардо Эррера Лира сказал, что обнаружил многочисленные нарушения, и что требует немедленной депортации «преступников», которые в заявлениях указали профессии, которыми они на самом деле не владеют. Также возмутился депутат «некомпетентностью» чиновников отправленных в Европу, допустивших в страну людей с поддельными паспортами. По его мнению, они должны были пустить только желательных персон, которые своими исключительными умениями принесли бы пользу Чили. Вероятно тогда (как это и обычно бывает), депутат был плохо информирован о совокупности и сложности ситуации. От правительства последовал ответ, что все нарушители будут депортированы, но эта мера так и осталась на бумаге,

---

[71] Ульянова О. Норамбуэна К. Русские в Чили. Сантьяго, Чили. 2009. с. 47

[72] El diario ilustrado, 10 julio 1948.

так как ни в литературе, ни в воспоминаниях не засвидетельствовано случаев депортации. К тому же, принимая во внимание то, что многие мигранты действительно имели поддельные документы, в случае депортации всех нарушителей, количество депортируемых было бы громадное, и определенно отразилось бы в историографии, такой картины однако не наблюдается.[73]

На относительную легкость трудоустройства указывает статья из газеты «El Diario Ilustrado» от 4 июля 1948 г. Ведомством, которое занималось устройством мигрантов, была Координационная Комиссия по иммиграции. Ее работе мешали люди, которые не имели никакого отношения к мигрантам. Они просто хотели взять мигрантов на работу. Мигранты могли покинуть лагерь только после того, как они нормализовали свою ситуацию, т.е. получили удостоверение личности, прошли медосмотр, легализовали разные документы, были включены в реестр и т.д. Однако и до этого момента, работодатели посещали лагерь, отчего произошел хаос. Организаторы лагеря решили всех их выгонять и никого не пускать вплоть до оформления документов. К тому же находились и просто любопытные люди, которые хотели взглянуть на мигрантов, казавшихся им экзотичными.[74]

Итак, подводя итоги, русские мигранты прибылии в Чили в четырех американских транспортах: в 1948, 1949, и 1950 годах – в рамках программы ООН. Затем приезжали еще русские мигранты: своим ходом (свободные мигранты), по контракту с чилийском правительством, из Китая, а также из других латиноамериканских стран (вторичная эмиграция).

Как уже сказано, русские по прибытии неплохо обустроились, - в этом процессе сильно помогло правительство, которое непосредственно способствовало их вовлечению в народное хозяйство. Координационная

---

[73] El diario ilustrado, 1 julio 1948.

[74] El diario ilustrado, 4 julio 1948

Комиссия по иммиграции привела в лагерь на национальном стадионе представителей СОФОФА (SOFOFA, sociedad de fomento fabril, общество по развитию промышленности). Прямо в лагере представители промышленности нанимали русских и в кратчайшие сроки отправляли их на работу. Таким образом, они распределялись по всей стране.

Как и можно ожидать, большинство беженцев обосновались в Сантьяго, главном городе страны. Те, кто переселился в другие города, пошли на это потому, что им предложили там неплохую работу. Те, кто не хотели рисковать с трудоустройством предпочитали остаться в Сантьяго, где было больше рабочих мест.

Одна группа, которая столкнулась с той же проблемой, что и их коллеги 25 лет до того, были врачи. Работы, для которых требовались документы, подтверждающие профессиональные компетенции, были очень часто недоступны иностранным специалистам. Чили это страна, которая славится своей ревностью в отношении к врачам, получившим медицинское образование за рубежом. По сей день врачи, - и чилийцы и иностранцы, - окончившие иностранные вузы должны сдавать строгие экзамены для признания диплома. Нередко можно встретить в Чили врачей, которые во второй и даже в третий раз не могут сдать экзамены на признание диплома. Такая же ситуация была в 40-х и в 50-х годах. Для врачей был только один выход - пройти специальную программу по признанию диплома. Это была укороченная учебная программа. Русские врачи должны были посещать занятия по дисциплинам старших курсов медицинского факультета. Этот процесс занимал около четырех лет. Немногие из русских врачей пошли на этот шаг. Далее было два возможных плана действия: эмигрировать дальше, в другие латиноамериканские страны, где требования к квалификации врачей были ниже, или менять сферу деятельности. Из русских врачей вышли повара

и пекари, инструкторы, частные преподаватели (или как сейчас говорят репетиторы). Надо отметить, что врачам, которые эмигрировали дальше в поисках возможности заниматься своей профессией, было трудно, так как практически везде были сложности с разрешением на ведение медицинской практики. [75]

Немало русских устроилось в ведомствах. Владение иностранными языками открыло двери министерства иностранных дел некоторым, куда они нанялись переводчиками.

В чилийских инженерных кругах, известна была шутка о «чилийской меди в русских руках», так как в 70-х вице-президентом КОДЕЛКО (CODELCO, corporación nacional del cobre de Chile, Чилийская Национальная Медная Корпорация) был Андрей Михайлович Заушкевич[76], и еще двое русских занимали там важные посты: Николай Степанович Чижов и Александр Александрович Сутулов. Благодаря совместному труду Сутулова и Заушкевича увидела свет книга по истории разработки меди в Чили “El cobre chileno”, Santiago de Chile, 1975.

Изначально в среде русских мигрантов имелся большой интерес к сохранению очага русской культуры. Взрослые люди были очень озабочены сохранением русского языка и передачей его молодым поколениям. Для этого был нанят дом в самом центре Сантьяго, а точнее на главной улице города – проспекте Аламеда. Этот «Русский Дом» имел цель быть местом встречи русской диаспоры в Сантьяго. Здесь люди собирались, отмечали праздники, организовывали мероприятия, пытаясь возродить хотя бы на один вечер

---

[75] Ульянова О. Норамбуэна К. Русские в Чили. Сантьяго, Чили. 2009. с. 235

[76] Millán Urzúa, A. La minería metálica en Chile en el siglo XX. Santiago de Chile: Editorial Universitaria, 2006. p. 63.

потерянную ими Россию. По воспоминаниям мигрантов этот дом был очень популярен - там всегда было много людей. Со временем количество посетителей становилось все меньше и меньше. Среди русских то и дело возникал разлад; группа была очень гетерогенная и споры и ссоры были неизбежны. Там были остарбайтеры, «хиви», коллаборационисты, власовцы, представители русского охранного корпуса, простые советские граждане и т. д.

Если русская колония разделилась на две группы уже в начале войны (советский патриотизм и поддержка немцев), то с прибытием столь неоднородной группы, раскол был неизбежен. К тому же, надо добавить, что жизнь шла своим ходом, и русские мигранты начинали медленно растворяться в чилийском обществе. Таким образом, единственным институтом, который продолжал представлять русскую культуру в Чили на уровне учреждения, была русская православная церковь.

В 1955 г. на юге Сантьяго, в районе Пуэнте Альто, открылось русское православное кладбище. Кладбище существует до сих пор. В настоящее время, ежегодно там находят покой около 4 человек.

Еще один институт - это Церковь святой Троицы и Казанской иконы Божией Матери, в районе Ньуньоа. Церковь была построена в 1980 г. и функционирует по сей день.[77]

Смешанные браки, трудность передать своим детям русский язык (очень редко бывает, что представитель третьего поколения какой-нибудь этнической группы за рубежом, владел как родной языком своих родителей и дедушек и бабушек) способствовали распаду русской диаспоры. К тому же, не было - по очевидным причинам – государственной поддержки, без

[77] http://www.pravoslavie.cl/

которой, трудно сохранить единство общины. Мечтой русской общины всегда было открыть русскую школу, но этого так и не удалось сделать. По сей день русская диаспора пытается открыть школу, но пока дело не увенчалось успехом. Единственная русская школа в Чили есть при посольстве, однако она ориентирована на детей русских дипломатов и работает по российскому календарю (с 1 сентября по 25 мая, в отличие от чилийского - с 1 марта по 15 декабря). К факторам, способствовавшим снижению общественной активности русской общины надо добавить исход русских мигрантов. С середины 50-х, некоторые русские стали реэмигрировать в другие страны Латинской Америки, но в основном, цель была США.

Еще один исход русских мигрантов произошел после 5 сентября 1970 г., когда Чили выбрал президентом Сальвадора Альенде. Правление левых сил Народного Единства поставило себе задачу строительства социализма в Чили. Наладились хорошие отношения с Советским Союзом, что привело к дальнейшему обратному процессу (эмиграция чилийцев в Советский Союз). Испугавшись, группа русских решила покинуть страну, опасаясь повторения революции как в России. Некоторым удалось ухать в США и в Канаду, где они и остались. Другие, после финансированного американским империализмом военного переворота, вернулись в Чили.

§ 3. Парагвай

Парагвай это страна, которая в ходе своей короткой жизни испытала настоящий геноцид. Малоизвестный эпизод истории XIX века - парагвайская война (1864 г. – 1870 г.), в которой Бразилия, Уругвай и Аргентина воевали против Парагвая. В результате этой войны страна была отброшена в своем развитии на десятилетия назад, а может и на века. По разным подсчетам, в этой войне Парагвай лишился от 50% до 85% своего населения, и более 90% мужского населения. Из 1.300.000 в живых остались всего лишь 300.000.[78] С тех пор, эта страна наряду с Боливией, и по сей день является самым бедным и малоразвитым регионом Южной Америки.

Однако Парагвай продолжал жить; наступил XX век, и вместе с ним открылась новая глава в истории этой страны.

Особого упоминания заслуживает участие белых эмигрантов в войне Парагвая с Боливией или так называемой Чакской войне 1935-1935 гг. К тому моменту на службу Парагвайского Военного ведомства, в армию и на флот поступило 19 русских офицеров, 2 врача и 1 ветеринар, что составляло примерно 20% русской колонии в Парагвае. Всего в военных действиях участвовали 80 человек, из которых 5 погибли в бою. По свидетельству современников, участие русских офицеров в войне сыграло решающую роль в победе Парагвая. После окончания войны русские офицеры продолжили

[78] Palau T. Pérez N. Fischer S. Inmigración y emigración en el Paraguay 1870 – 1960. Asunción, Paraguay. 1997. p. 4

службу в парагвайской армии. Несколько улиц в Асунсьионе были переименованы в честь павших русских офицеров.[79]

Когда речь заходит о русских мигрантах в Парагвае, сразу вспоминается о мигрантах первой волны. Первые русские приехали в Парагвай в 1920 г. Эта миграция была не прямая: в основном, ее составляли русские, которые находились в Аргентине, и там не смогли устроиться. В то время информации и сведений было намного меньше, чем сейчас, поэтому они переехали из Аргентины, думая, что в Парагвае им будет лучше.

Вот свидетельство одного из мигрантов в Парагвае:

«Вернувшись домой и посоветовавшись с гардемаринами, я отправился в чилийское посольство за визою, надеясь попытать счастья на берегах Тихого океана. Но нашим мечтам не суждено было осуществиться, вследствие отказа чилийского консульства выдать визу русским подданным (опасались проникновения коммунизма в их страны). Тогда вторично отправились в российское посольство и после долгого разговора с Евгением Федоровичем решили послушаться его доброго совета и ехать в Парагвай, тем более что Штейн обещал, при первом же удобном случае, представить меня парагвайскому военному министру, которого со дня на день ждали в Буэнос-Айресе».[80]

Как бы то ни было, в Парагвае, русские ассоциируются с первой волной. Как только речь заходит о Парагвае вспоминается «Русский очаг» генерала Беляева. Это один из наиболее известных эпизодов участия русских офицеров в Чакской войне.

После начала второй мировой войны, русская община оказалась расколотой. Были те, кто поддерживал немцев и выступал против советской

---

[79] С.Ч. Нечаев. Русские в Латинской Америке. Москва, 2010. с.83

[80] С.В Волков. Русская армия в изгнании. Москва, 2003. сс.395-396

власти, думая, что Гитлер ведет войну вовсе не против русских, а против большевиков. Были и такие, кто поддерживал Красную армию; это положило начало явлению, называемому «советский патриотизм». Генерал Беляев, например, - самая видная фигура русской диаспоры в Парагвае - выступил в поддержку Красной армии.[81]

Генерал Беляев был настолько популярен в Парагвае, что в день его смерти (19 января 1957г.) был объявлен национальный траур. Интересно и примечательно, что Беляев оставил мемуары, в которых практически не упоминает Парагвай - страну, в которой он прожил больше 25 лет.

Если говорить о второй волне эмиграции в Парагвай, все становится сложнее. По данным ИРО на 30 июня 1948 г. в Парагвае числились 4,981 беженец.[82]

Дополнительную проблему представляет случай меннонитов. В СССР жили русские немцы, из которых многие были репрессированы при Сталине. Многие из этих русских немцев были меннониты. Когда фашистская Германия напала на СССР, немало меннонитов оказалось в оккупации. Затем, когда немецкие войска стали отступать, меннониты, опасаясь репрессий, решили не возвращаться в СССР, и так, по схеме других перемещенных лиц, жили сначала в лагерях ИРО и зато переехали в другие страны. Кем же считаются эти люди? В русскоязычной литературе сведения о второй волне миграции в Парагвай крайне скудны; в немецких исследованиях эти люди считаются немцами.

Ключевая дата в истории миграции второй волны – 1947 год. Из Вартеланда, группа меннонитов восточной Украины добралась до Германии,

---

[81] С.Ч. Нечаев. Русские в Латинской Америке. Москва, 2010. сс. 19-20

[82] Senkman L. Estudios Interdisciplinarios de América Latina y el Caribe Vol 3, No 2. Etnicidad e inmigración durante el primer peronismo. Tel Aviv. 2016.

откуда в 1947 переехала в Парагвай, где они основали 2 колонии: «Neuland im Chaco» на западе, и «Volendam» на востоке страны.[83]

В 1947 и 1948 гг. в Парагвай приехало 4749 русских немцев меннонитов. Кроме того, в 1948 г. приехала группа из Китая[84].

Изначально эти люди хотели направиться в Канаду, однако канадскому правительству они показались нежелательным элементом, так как во время войны многие из них воевали в Вермахте.

Меннониты в целом приветствовали назначение Гитлера канцлером. И хотя сам Гитлер не имел точного представления о русских немецких меннонитах, они воспринимались дружественно нацистским режимом. Еще во время немецкой оккупации 1918 г. меннониты тепло относились к немецким войскам. С тех пор они советская власть относилась к ним подозрительно. В 20-х годах, они подвергались гонениям и получили ярлык «помощников Гитлера». При коллективизации они сильно пострадали. В 30-х годах им удавалось добиться разрешения на выезд. Они должны были направиться в Канаду, но в последний момент канадское правительство отказало, и они вынуждены были осесть в Парагвае. Таким образом, меннониты впервые попали в Парагвай в 30-х годах.

С наступлением немецких войск, много меннонитов оказалось в оккупации. Немецкое руководство рассматривало их как фольксдойче, то есть этнических немцев. Немецкая пропаганда представляла их покорителями Востока.

Меннониты имели причины радоваться немцам. При Сталине их преследовали, мешали их религиозной жизни. С приходом немецких войск,

---

[83] Rosenberg P. Deutsche Minderheiten in Lateinamerika. Frankfurt-am-Oder. 1998. s. 19.

[84] Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online. Режим доступа www.gameo.org (дата обращения: 3 мая 2017)

они смогли восстановить ранее прерванные контакты с родственниками, которые проживали вне границ СССР.[85]

Немецкий штаб начал вербовать меннонитов в айнзацгруппы, на совести которых, разумеется, немало зверств. Один из наиболее известных случаев - массовое убийство на стекольном заводе недалеко от Минеральных Вод в 1942 г.[86]

Дальнейшая судьба меннонитов Похожа на судьбу других беженцев. Они отступали с немцами и конец войны их застал в Германии, где они стали перемешенными лицами.

Когда они находились в лагерях для беженцев, им трудно было перебраться в США или в другие привлекательные страны. Из Парагвая отозвались меннониты, которые уже долго вели там свое хозяйство. Благодаря их заступничеству мененнитам из Европы удалось перебраться в Парагвай, где они основали 2 колонии: «Neuland im Chaco», и «Volendam»[87]. Там они добились больших успехов. Сегодня меннониты вносят большой вклад в экономику Парагвая. Предприятия меннонитов производят 80.000 литров молока ежедневно.[88]

---

[85] Goertz H.J. Drittes Reich Mennoniten und der Nationalsozialismus. Режим доступа: http://www.mennlex.de/doku.php?id=top:drittes_reich (дата обращения: 5 мая 2017)

[86] Rempel, Mennoniten und der Holocaust, 2010

[87] Goertz H.J. Drittes Reich Mennoniten und der Nationalsozialismus. Режим доступа: http://www.mennlex.de/doku.php?id=top:drittes_reich (дата обращения: 5 мая 2017)

[88] Menonitas son ejemplo en producción de leche. Color ABC. 28 marzo 2012.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно с уверенностью сказать, что русская эмиграция после Великой Отечественной Войны сильно отличается в зависимости от страны пребывания. Состав мигрантов сильно отличался.

Перед войной, СССР пережил большой террор. Многие из будущих мигрантов прошли через ссылку, тюрьму или ГУЛаг. Были слова, которые знал каждый, но некоторые воспринимали их ближе к сердцу. Родственники репрессированных лиц оставались на свободе, но находились под подозрением органов.

Когда началась война и половина европейской России оказалась под оккупацией немцев, немало кому пришла в голову мысль о том, что немцы пришли освободить людей от репрессий. Хотя эти иллюзии быстро рассеялись, многим пришлось жить в оккупации, где год, где два или три. В течение этого времени надо было как-то устроить жизнь и жить дальше.

Во время оккупации люди переустроились и адаптировались к новым условиям, но были и те, кто пошел дальше и не просто смирились с немцами, а стали коллаборационистами.

Советская власть настороженно относилась к лицам, жившим в оккупации. Когда советские войска наступали и освобождали города, многие из этих людей решили отступать вместе с немцами, опасаясь новых

репрессий. Здесь можно выделить 3 группы: 1) коллаборационисты 2) страдающие от репрессий или родственники репрессированных лиц, 3) люди, не видевшие перспектив советском строе.

Вторая волна эмиграции отличается от первой тем, что представители первой волны часто оставались в странах восточной Европы. Они не хотели покидать Россию, и в близости к родине они чувствовали утешение. Также причина была в том, что они надеялись на скорое падение советской власти в 20-х годах.

Надежды на быстрый крах советского строя не оправдались и окончательно рассеялись после волны признания СССР в конце 20-х. Неслучайно последний рывок эмиграции в США - хоть и скромный - намечается в то время. Также надо отметить, что в последний период переселения первой волны, главным агентом было уже не Лига Нации со своими институтами, а частные компании. Как и обычно бывает интерес мирового сообщества (то есть США и Европа) к масштабным катастрофам непродолжителен.

Мигранты первой волны представляли, в общем и в целом, определенный класс, против которого как раз выступали большевики, и против которого, шла ожесточенная борьба. Примирение было невозможно.

Эти мигранты были хорошо образованы, это были аристократы, буржуазия, мелкая буржуазия, профессора и, конечно, же офицеры белой армии. Их объединила общая судьба противостояния большевикам.

Вторая волна была куда более разнообразная. Как уже говорилось, в ней можно выделить 3 группы, каждая из которых, имела свои причины уехать. Из этих 3 третья была ближе к первой волне, но явно не по классу.

Когда режиму Гитлера оставались считанные дни, все эти люди старались оказаться в зоне союзников, чтобы их конец войны застал их у

американцев, а не у советских войск. В первые дни после немецкой капитуляции, нежелающие возвращаться в СССР переходили в зоны американской оккупации. Это касается не только гражданских лиц; такая же ситуация была и с вооруженными формированиями, такими как русская освободительная армия или русский охранный корпус.

В самом начале послевоенного периода, по соглашениям ялтинской конференции, американцы выдавали советских граждан властям. Известным случаем была выдача казаков в Лиенце.

Скоро отношения между союзниками и СССР обострились и общая европейская обстановка была напряженной. Сотрудничество прекратилось. В мемуарах даже можно встретить, опасения по поводу возобновления войны.

Таким образом, тысячи и тысячи людей оказались на территориях контролируемых американцами. Их разместили во временных лагерях в основном в Германии и Австрии и получили статус перемещенного лица.

Таких лагерей (DP-Lager) было много. В них нашли приют советские граждане, не желающие репатриации. Эти лагеря стали отправным пунктом для мигрантов переселявшихся за океан. Те, кто уехал в Чили, сделали это потому, что Чили, в отличие от других стран латинской Америки, всегда характеризовался (и до сих пор это повод для гордости многих) высокой культурой административного порядка. На тот момент, история Чили в отличие от Аргентины или Парагвая, не знала ни одной диктатуры (поэтому в Чили настолько болезненно воспринимается диктатура 1973-1990 гг.) и не было разорительных войн. В общем, был порядок и были перспективы развития. История Парагвая и Аргентины напротив, была полна военных переворотов и диктатур.

Новой миграционной проблемой занялась Международная Организация Беженцев при ООН (более известна как ИРО). Эта организация

заключала соглашения с правительствами разных стран для приема беженцев. Каждая страна устанавливала свои правила. Правительства этих стран действовали так не из бескорыстного гуманистического интереса. Их задача было привлечь квалифицированную рабочую силу и подготовленные кадры.

Большинство беженцев хотели попасть в США, но попасть туда было сложнее всего потому, что США установили более жесткие правила, чем другие страны. У молодых мужчин с техническим образованием были хорошие шансы, а тем, кто имел при себе семью с нетрудоспособными детьми, стариками, инвалидами было сложнее.

Правительство Чили, в ходе соглашений с ИРО, согласилось принять беженцев с семьями.

В Чили они хорошо устроились. Им помогали беженцы первой волны, беженцы из других европейских стран. К тому же, они получили государственную поддержку Чили. С ними не возникло проблем, так как они были в основном образованные и предприимчивые. Немало кто устроился переводчиком или преподавателем. Те, кто не мог заниматься своей профессией, подрабатывали продажей пирогов, шитьем, стрижками. Кто как мог.

Но в целом, в отличие от других мигрантов Европы или США, их вклад в Чили не экономический, а культурный. Среди них можно назвать ряд интеллигентов и деятелей культуры:

Ольга Ульянова, историк.

Маркос Лебединский, бывший президент Верховного Суда.

Андрей Михайлович Заушкевич, бывший президент КОДЕЛКО.

Анна Чевесич. Министр Верховного суда.

Русские в Чили - это люди, которые не хотели войны, которые не хотели больше переносить испытания судьбы. Неудивительно, что русских политических организации было мало.

Русские всегда воспринимали социальные потрясения осторожно. И, когда в 1970г. был избран президентом Сальвадор Альенде и отношения Чили с Советским Союзом приняли новый оборот, были русские, которые покинули страну и уехали в США или в Европу.

Когда в 1973 г. государственный переворот сверг правительство Народного Единства (Unidad Popular). Это событие было принято с облегчением многими русскими; даже те, кто уехал из страны из-за политической ситуации во время правления Альенде, вернулись.

Аргентине наоборот, туда ехали люди куда более активные в политическом плане. Надо все-таки отметить, что в этой трагической главе истории России, важное место имел случай. В то время информации о латиноамериканских странах было намного меньше, чем сегодня, и когда, еще находясь в лагере для перемещенных лиц, приходилось принимать решение куда ехать, интуиция играла свою роль.

В Аргентине контингент беженцев имел другой характер. Здесь было много людей, которые в силу обстоятельств были вынуждены втягиваться в коллаборационизм. Иногда даже не замечая этого. Поэтому, когда война закончилась, за свои действия во время оккупации, они, оказавшись в руках советской власти, могли подвергнуться репрессиям.

Но это все-таки были люди, которые любили свою страну, и для них было болезненно кидать ее. Поэтому, что когда был объявлен новый ряд амнистии категориям лиц замешанным в коллаборационизме, около 12000 беженцев вернулись на родину.

В отличие от Чили, в Аргентине, государственной поддержки было меньше. Встречались русские беженцы, которые жаловались на издевательства над ними. По их словам, в школу или на работу не брали человека с советским паспортом. Хотя Чили не было крепкого единения русских беженцев, но не было и вражды. В Аргентине были различные политические группы, которые вели агитацию и занимались политической деятельностью. Как часто бывает, они конфликтовали между собой. Активную деятельность вел НТС. Эта ситуация хорошо проясняется, если обратить внимание на диапазон русских газет в Аргентине. Среди них представлены все направления от левых до монархических.

Про Парагвай труднее всего говорить потому, что библиографии по теме очень скромна. Библиография на испанском и русском языках практически отсутствует.

Информацию можно найти преимущественно на немецком языке. И это не случайно.

Когда речь заходит о Парагвае, всюду упоминаются русские белогвардейцы, участвовавшие в войне с Боливией 1932-1935гг. (чакская война). В ней погибло 6 русских офицеров.

Если же говорить о второй волне, информации на русском языке мало потому, что и русских было мало. Русская вторая волна в Парагвай насчитывала около 4000 колонистов-меннонитов из Советского Союза, которые на войне были приняты гитлеровцами как этнические немцы. Так как из всех коллаборационистов они принимали наиболее деятельное участие в войне на стороне немцев, можно сказать что учесть их в России была предопределена. Если еще до войны они пострадали от гонений, после нее было просто немыслимо вернуться в СССР. Они нашли приют у своих собратьев - парагвайских колонистов-меннонитов. Но, вопрос о рассмотрении

этих людей в качестве мигрантов второй русской волны остается спорным, так как их нельзя вполне признать русскими. Они жили в пределах советского государства по немецким обычаям. После, в Парагвае они создали 2 колонии, которые до сих пор существуют и процветают. Там говорят по-немецки и нет никаких упоминании о чем-нибудь русском.

Список источников и литературы.

Литература на русском языке

1. Беляев И. Т. Где вера и любовь не продаются. Мемуары генерала Беляева. Питер; Санкт-Петербург; 2015.
2. В Синкевич. Вторая волна русской эмиграции. Новый журнал №267, Нью-Йорк 2012.
3. Волков С.В. Русская военная эмиграция. Издательская деятельность. – М., 2008.
4. Волков С.В. Русская армия в изгнании. Москва, 2003.
5. Врангель П.Н. На трех войнах. Составитель В.Г. Черкасов. М. 2013.
6. Земсков В.Н. Рождение "второй эмиграции" (1944-1952) Социологические исследования. 1991, #4. С.3-24 1991 г.
7. Кармен А.Р. Русский дом в Асунсьоне. Вокруг света. №1 (2628). 1993.
8. Кублицкая М.А.. «Русские книги, изданные в Аргентине. XX век». Москва, 2013.
9. Лушев Е. А. Русское рассеяние: очерки. Калининград, 2007.
10. Митрохин В.А. Отечественная историография российской эмиграции «первой волны» (1920х- середина 80х). Известия

Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10, №4, Самара. 2008 .

11.Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты: русская эмиграция в странах латинской Америки в 1920-1960 гг. М. Российский университет дружбы народов, 2011.

12.Нечаев С.Ч. Русские в Латинской Америке. М.: Вече, 2010.

13.Окороков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920-1990 гг. / А. В. Окороков. - М.: Авуар Консалтинг, 2003. - 336 с. С. 155, 202

14.Полян П. М. Россия и ее регионы в XX веке: территория - расселение - миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005.

15.Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. – М., 2002.

16. Пронин А. А. Российская эмиграция как объект исследования: постановка проблемы / А. А. Пронин // Изучение истории России: наиболее актуальные историографические тенденции : материалы 33-й всерос. заоч. науч. конф. - СПб. : Нестор, 2004.

17. Слепухина Н. А. Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения–2014 : труды международной научной конференции — СПб, Фонд Слепухина, 2015.

18.Ульянова О.В. Норамбуэна К. Русские в Чили. Сантьяго. 2009.

19.Ульянова О.В. Русские в Чили, XIX век. Сантьяго. 2009

20.Ушкалов И. Интеллектуальная эмиграция и безопасность. М.: 2000.

21. Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: История российской эмиграции первой волны в Китае, странах АТР и Южной Америке в 1900–1970-е годы. Ч. 2. – Владивосток, 2000.

Литература на иностранных языках

1. Barros Arana, D. Historia general de Chile. 2002 Santiago, Chile
2. Censos de la República de Argentina
3. Censos de la República de Chile
4. Censos de la República de Chile 1907, 1920, 1930, 1940, 1952, 1960. Santiago de Chile.
5. Friesen M. W. Nuevo hogar en el inhóspito Chaco - Asociación Civil Chortitzer Komitee: El inicio difícil de la inmigración menonita en el Chaco Paraguayo. Colonia Meno, Paraguay. 2016.
6. Millán U. A. La minería metálica en Chile en el siglo XX. Santiago de Chile :Editorial Universitaria, 2006.
7. Mordwinkin G. Russian White Guards. Victoria, Canada. 2003.
8. Palau T. Pérez N. Fischer S. Inmigración y emigración en el Paraguay 1870 – 1960. Asunción. 1997.
9. Rosenberg P. Deutsche Minderheiten in Lateinamerika. Frankfurt-am-Oder. 1998.

10. Senkman L. Estudios Interdisciplinarios de América Latina y el Caribe Vol 3, No 2. Etnicidad e inmigración durante el primer peronismo. Tel Aviv. 2016
11. Zauschquevich A. M. Sutúlov A. El cobre chileno, Santiago de Chile, 1975.

Источники

Опубликованы

1. Наша Страна. Аргентина (1948-1950)
2. Diario oficial de la República de Chile (1948-1950)
3. El Mercurio. Chile (1948-1949)
4. El Diario Ilustrado. Chile (1948-1949)
5. Diario oficial de la República de Chile (1948-1950)
6. El Comercio. Perú (21-2-1948)
7. Опубликованные документы архива Александра Н. Яковлева
8. Censo población 1907. Instituto nacional de estadísticas. Santiago. 1907.
9. Censo población 1920. Instituto nacional de estadísticas. Santiago. 1920.
10. Censo población 1930. Instituto nacional de estadísticas. Santiago. 1930.
11. Censo población 1940. Instituto nacional de estadísticas. Santiago. 1940.

12. Censo población 1952. Instituto nacional de estadísticas. Santiago. 1952.
13. Censo población 1960. Instituto nacional de estadísticas. Santiago. 1960.
14. Censo nacional de población 1914. Dirección nacional de estadísticas y censos. Buenos Aires. 1914.
15. Censo nacional de población 1947. Dirección nacional de estadísticas y censos. Buenos Aires. 1947.
16. Censo nacional de población 1960. Dirección nacional de estadísticas y censos. Buenos Aires. 1960.

Неопубликованные

1. Краткая автобиография гражданина Алойса Бекера. Исторический архив ордена францисканцев им «Монах Ригоберто Итурриага К.». Сантьяго, Чили.

Электронные ресурсы

1.Русская периодическая печать в Аргентине в XX веке Электрон. дан. Режим доступа: http://www.congresoruso.org/index.php?option=com_content&view=article&id=8:2010-09-03-14-46-43&catid=10:2010-09-01-14-26-58&Itemid=17 (дата обращения: 20 фев 2017)
2. Colonización alemana en Valdivia y Llanquihue (1850-1910) Электрон. дан. Режим доступа: http://www.memoriachilena.cl/602/w3-article-676.html (дата обращения: 20 фев 2017)
3. La emigración y diáspora rusa por don Igor Andruskiwitsc. Электрон. дан. Режим доступа:

http://misionortodoxa.org/phocadownload/2013/la%20emigracion%20y%20diaspora%20rusa%20por%20don%20igor%20andruskiewitsc.pdf (дата обращения: 20 фев 2017)

4. АРГЕНТИНСКАЯ РЕПАТРИАЦИЯ — ПУТЬ НА РОДИНУ: Документы Архива внешней политики Российской Федерации о перемещенных лицах в странах Латинской Америки. 1946–1950 гг. Режим доступа: http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1014096 (дата обращения: 22 апреля 2017)
5. Juan Belaieff ruso en Paraguay Режим доступа: http://www.katari.org/archives/juan-belaieff-ruso-en-paraguay (дата обращения: 15 марта 2017)
6. Historia digital. Periodización de la emigración rusa al extranjero (los siglos XIX-XX). XVII, 29 Tereshchuk A. 2017. (дата обращения: 25 февраля 2017)
7. Drittes Reich Mennoniten und der Nationalsozialismus. Режим доступа: http://www.mennlex.de/doku.php?id=top:drittes_reich
8. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/cl/?currentpage=main-country
9. Посольство Российской Федерации в Аргентине. Режим доступа http://argentina.mid.ru/rusia-argentina
10. Посольство Российской Федерации в Республике Парагвая. Режим доступа: http://paraguay.mid.ru/diplomaticeskie-i-mezpravitel-stvennye-otnosenia